

054

Театро искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1913 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Семнадцатый годъ изданія

52 №№ еженедельнаго иллюстрированнаго журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотеки Театра и Искусства» (беллетристика, научно-популярныя и критич. статьи и т. п., около

40 РЕШЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, разказовъ, монологовъ, и т. п.)

На годъ 8 р. За границу 12 р.

На полгода 4 р. 50 к. (съ 1-го июля по 31-е декабря). За границу 7 р.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка пята (въ 1/2 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора—Спб. Вознесенскій просп. 4—открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч. Тел. 16-69.

XVII годъ изданія = № 26
Воскресенье, 30 Іюня

1913

Новыя изданія:

* **Лабиринтъ** п. въ 4 д. С. Полякова, ц. 2 р., Роли 3 р. (реперт. Алекс. т. и т. Не-зловина). Выйдетъ изъ печати 6-го іюля.

* **Пути женщины** п. въ 3 д. Джека Лондона (съ англ.). ц. 2 р. Въ печати.

Господа Мейеры ком. въ 3 д. Ц. 2 р.

Династія п. въ 4 д. О. Ольнемъ, ц. 2 р.

Каминный Экранъ. Перев. М. Потапенко, ц. 2 руб.

Право на жизнь въ 4 д. С. Зусера (реперт. Одес. театра г. Васманова), ц. 2 р.

Союзъ слабыхъ п. въ 3 д. Ш. Аша, ц. 2 р.

Насильники ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого (реперт. Моск. Малаго театра) ц. 2 р. ценз. 4 р.

Королева Саббатъ (трагедія еврейск. дѣвушки). (Реп. Одесск. гор. т.), ц. 2 р.

* **Пионеры (Побѣдители)** п. въ 4 д. Н. Олигера (Реп. Спб. Мал. и т. Корша), ц. 2 р.

* **Драма въ домѣ** Сем. Юшкевича, ц. 2 р.

Роли 3 руб. П. В. № 19 с. г.

* **Катерина Ивановна** Л. Андреева.

(Реп. Моск. Худ. Т.) Ц. 2 р., Роли 2 р. 50 к. П. В. № 6 с. г.

* **Дама изъ Торжка** п. Ю. Вѣляева.

Ц. 2 руб., роли 3 р. П. В. № 6 с. г.

* **Разбитыя скрижали** др. въ 4 д. Д. Бенарье, ц. 2 руб. П. В. № 32 с. г.

Веселая исторія, к. въ 4 д. Ф. Фальковского (Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.

* **Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Мольнара (автор. перев.), ц. 2 р. П. В. № 46 с. г.

* **Прапорщикъ запаса** ком. въ 4 д. А. Тарскаго (авт. „Боев. тов.“), ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.

* **Горговы домъ** п. въ 4 д. Сургучева (Реперт. Алекс. т. и Моск. Мал. т.) 2 р., П. В. № 46.

* **Вокругъ любви** ком. въ 4 д. ц. 2 руб.

* **Чортова кукла** п. въ 4 д. В. Трахтенберга, (Реперт. Спб. Мал. т.) ц. 2 руб. роли 3 р. П. В. 11 г. № 275.

* **Эмѣйна**, п. въ 4 д. В. Рышкова. (Реп. Моск. Мал. т.) ц. 2 р., роли 3 р. П. В. № 247.

* **Профессоръ Сторицынъ** др. въ 4 д. Л. Н. Андреева. Ц. 2 р., роли 3 р. П. В. № 247.

* **Заломники жизни** др. въ 5 д. Ф. Сологуба (Реп. Александр. т.), ц. 2 р. П. В. № 247.

* **Цвѣты на обояхъ** въ 5 д. ад. Вознесенскаго (реперт. т. Корша) ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.

Мадамъ Нуль, въ 4 д. (съ нѣмец.), ц. 2 р.

Нѣтъ возврата (Магдалена) др. въ 3 д. Л. Тома, перев. съ нѣм. ц. 2 р.

* **Война и миръ**, перед. Ф. Сологуба ц. 2 р.

* **Романъ тети Ани** п. въ 4 д. С. А. Найдкова Ц. 2 р., роли 3 р. П. В. № 284.

Человѣкъ, видѣвшій дьявола пер. М. Потапенко, ц. 1 р.

Смѣлый мужчина к. въ 3 д. Перев. съ фр. М. Потапенко ц. 2 руб.

* **Только сильныя** п. въ 4 д., Потапенко (Реп. Спб. Драмат. т.), ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.

Книга женщины ком. въ 3 д. Лотара Шампта (авт. „Майскій сонъ“) авт. пер. ц. 2 р.

* **За вѣнковой стѣной** др. въ 4 д. нѣм. еврейск. жизни. Авториз. пер. О. Дымова и М. А. Вяттъ. Ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.

* **Отреченіе**, к. въ 4 д. Кс. Острожскаго, ц. 2 р., роли 3 р.

* **Короли биржи (Пять Франкфуртцевъ)** п. въ 3 л. ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. П. В. № 187.

* **Хорошо сшитый фракъ**, ком. сат. въ 4 д. съ нѣм. ц. 2 руб. П. В. № 247.

* **Любовный навардачъ** ком. въ 3 л. П. Газа (автора „Маленьк. шоколадницы“). Ц. 2 р.

*) Безусловно разрѣшена.

Открыта полугодовая (съ 1-го Іюля) подписка.

Цѣна 4 руб. 50 коп.

ЭСТРАДА

Сборник стихотворений, монологовъ, рассказовъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Издание журнала „Театръ и Искусство“.

Сборник Чужь-Чуженина

веселыхъ одноактныхъ пьесъ 2-ое изд. и миниатюръ. 2-ое изд.

Репертуаръ С.-Петербургскихъ театровъ.

1. Розовые брилліанты. 2. Пѣгая красавица. 3. Зацѣлуй меня до смерти! 4. Комната привидѣній. 5. Веселія сладости. 6. Жена, собака и пиджакъ. 7. Искусственная блондинка. 8. Кровавый автомобиль. 9. Жемчужника. 10. Не пожелай чужой жены! 11. Легенда объ аистѣ. 12. Купальщицы. 13. Какъ царапается кошечка? 14. Апащъ изъ Парижа. 15. Металлъ дьявола. Паар. безусловно. Цѣна сборника 2 р. Издание журнала „Театръ Искусство“.

Грезы стараго замка

въ 1 д. С. Зарѣчной ц. 60 к.

Выпис. изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

НОВЫЕ ФАРСЫ МИНИАТЮРЫ

Алексея Курбскаго.

I.

Въ дамскомъ бѣльѣ

Ролей 1 женск., 2 мужск.

II.

Ночью въ будуарѣ

Ролей 2 женск., 2 мужск.

Цѣна по 60 коп.

Складъ изданія: Контора ж. „Театръ и Искусство“ СПб Вознесенскій пр. 4.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГЪ № 15 ПО ВѢСТРЕВОВАНІЮ

Издательство журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 7-ой ТОМЪ

РЕЖИССУРА, подъ ред. Н. А. Попова. Цѣна по подпискѣ 1 р. 50 к., съ доставкой 1 р. 80 к.

Т. 1-ый—МИМИКА
232 рис., 222 р. стр. 2 Ц.

Т. 2-ой—ГРИМЪ

И. Лебединскаго. Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ій. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ
В. В. Сладкопѣвцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссарженскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.). Ц. въ переплетѣ. 3 р. 50 к.

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ
ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драматурговъ) Перев. съ нѣмец. В. В. Сладкопѣвцева и П. П. Немвродова. Ц. 1 р.

Т. 6-ой—РИТМЪ 6 лекцій
Ж. Далькроза (съ нѣм.) ц. 1 р.

Театры Обл. Геродскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРДНАГО
ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

Въ Воскр. 30-го іюня. «Фаустъ».—1-го іюля: «Жидовка».—2-го: «Ликовая дама».—3-го: «Князь Игорь».—4-го: «Травиата».—5-го: «Жизнь за Царя».—6-го: «Красное солнышко».

Таврическій. Въ Воскр. 30-го іюня: «Не такъ живи какъ хочеться».—1-го іюля: «Въ борьбѣ съ рутинной».—2-го: «Идиотъ».—3-го: «Анна Каренина».—4-го: Въ 1-ый разъ «Школьные товарищи».—5-го: «Преступленіе и наказаніе».—6-го: «Иваниль».

Василеостровскій. Въ Воскр. 30-го іюня: «Соколы и вороны».—4-го іюля: «Гдѣ любовь тамъ и нап».

Екатерингофскій. Въ Воскр. 30-го іюня: «Жизнь прожить—не поле перейти».—6-го іюля: «Огни Ивановой ночи».

Стеклянный. Въ Воскр. 30-го іюня: Спект. «Поздняя пташка».

„ЛѢТНІЙ БУФФЪ“

Фонтанка, 114. Телеф. 46-96.

ОПЕРЕТТА.

Дирекція: „Палась Театръ“.

Готов. къ постанов. новая оперетта «ДОЧЬ ДВУХЪ ОТЦОВЪ».

Первоклассный концертъ-варьетъ до 3 ч. утра.
НОВАЯ ПРОГРАММА.

2 ОРКЕСТРА МУЗЫКИ.

Садъ открытъ съ 6 ч. в. до 3 ч. ночи. Два оркест. музыки. На верандѣ новые дебюты.

По оконч. оперетты

НОВЫЕ ДЕБЮТЫ

Луна-Паркъ

Офицерская, 39

ВЪ САДУ

Сегодня и ЕЖЕДНЕВНО
новые невиданные
АТТРАКЦИОНЫ.

Маякъ-Тобаганъ. Лабиринтъ. Турбилюнь.

Тамагра съ уч. красавицы Эминъ. Альтамбра. Мировые феномены. Живая скульптура. Горн. жел. дор. Волш. кан. Дракона и друг. 2 оркестра музыки.

ВХОДЪ 50 к. съ прав. польза. БЕЗПЛАТНО одн. аттр. Нач. въ 6 ч.

Адм. Л. Людомировъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

С. Н. НОВИКОВА.

подъ управл. А. С. Полонскаго.

съ участ. Вал. Піонтковской,

Луна-Паркъ

Офицерская, 39.

Сарыляя, Ветлужной, Ласеунской, Легать, Вацкой, Реджи, Ждановой, Солтановой, Залевакы, Куроккы, Г. Полонскаго, Мираева, Зелдинскаго, Рафальскаго, Шулгина, Морфесса, Крава, Шорскаго, Ангарава, Дмитріева и др.
Репертуаръ: По Мамеу Рейнгардтѣ «ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА.»

Веселая оперетта I. Карилья перев. Пальмскаго и Валентинова:

„ЛЮБОВНЫЕ ГРѢШКИ“. (The Pink gire).

Билеты прод. въ касѣ театра съ 11 ч. утра. Нач. 8¹/₂ ч. в.

Режиссеръ: А. Б. Вилинскій. Гл. кап. Ф. В. Валентетти.

Уполном. дирекц.—Вл. С. Новиковъ. Администр.—А. Н. Шульцъ.

Театръ и искусство.

№ 26. — 1913 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Назрѣвшіе вопросы. — Хроника. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — Новое о Бѣлинскомъ. *Н. Долгова.* — Новая книга о театрѣ. *Ив. Безмятова.* — Гастролеръ. *Николая Урванцова.* — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † М. А. Демьяновъ, рисунки Демьянова (2 рис.), † Н. И. Забѣла-Врубель, В. Г. Бѣлинскій, Драмат. труппа театра «Ренессанс» въ Москвѣ, Драм. труппа С. Писарева, «Закрытый» дачный театр, Дачный суфлеръ, «Пляска», «Пупыкъ», Этуаль, Въ лѣтнемъ кафешантанѣ.

Содержаніе приложенія къ № 26. Кн. VI. «Библ. Т. и Иск.»: Дневникъ режиссера. Изъ запис. *Н. И. Куликова.* (Продолженіе). Любительскій театр. *В. Сладковичева.* (Прод.). Искусство актера. *С. Ратова.* (Прод.), Роковая загадка. Пьеса въ 1 дѣйств. *Артура Шницлера.* Перев. *Зин. Львовскаго* и *В. К. Леонтьевой.* Ушатъ. Фарсъ XV вѣка, въ 1-мъ дѣйств. *Льва Урванцова.* Венера Милосская. Пьеса въ 1-мъ дѣйств. *Поля Ландау.* Перев. *И. И. Коммиссарова* и *П. П. Немеродова.* Браслетъ. Миниатюра *Альфреда Сутро.* Перев. съ англійскаго *М. А. Потанинко.* Эстрада.

С.-Петербургъ, 30 іюня 1913 г.

При предстоящемъ пересмотрѣ договора, необходимо разрѣшить вопросъ объ участіи актеровъ въ кинематографическихъ инсценировкахъ, и о правахъ собственности театровъ на сценическія постановки. Уже въ настоящее время участіе въ кинематографическихъ постановкахъ является постояннымъ подсобнымъ заработкомъ для многихъ актеровъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что доля участія актеровъ въ кинематографической промышленности будетъ расти, а соответственно съ этимъ, все чаще и чаще, будетъ чувствоваться необходимость регулировать отношенія между актерами, предпринимателями и кинематографами.

Само собою разумѣется, что не связанный договоромъ, артистъ имѣетъ полное право выступать въ кинематографахъ (въ Германіи союзъ актеровъ, однако, воспрещаетъ такое выступленіе). Но естественно, для предпринимателя важно не столько то, что законтрактованный имъ актеръ будетъ репетировать для снимка, сколько появленіе его на фильмахъ въ то время, когда актеръ у него служитъ. Актеръ репетировалъ, когда не былъ связанъ договоромъ, лента же демонстрируется какъ разъ въ то время, когда актеръ служитъ. Такимъ образомъ, для предпринимателя возникаетъ вопросъ, вообще, объ отсутствіи у актера связи съ кинематографомъ, и думается, что постановленіе нѣмецкаго союза вызвано давленіемъ со стороны предпринимателей, желающихъ получить увѣренность, что рядомъ съ театромъ, въ сосѣднемъ кинематографѣ, не будутъ показывать за нѣсколько копеекъ того самаго актера, которому предприниматель платитъ сравнительно значительныя деньги. Нельзя упускать изъ виду, что въ настоящее время артисты печатаются во главѣ кинематографическихъ афишъ. Знаменитая Нильсенъ гастролитъ во всѣхъ кинематографахъ. Точно также русскіе кинематографы объявляютъ гастролы *К. А. Варламова.* Дирекція казенныхъ театровъ, разумѣется, «выше» всякихъ хозяйственныхъ расчетовъ, почему для нея соображенія объ ущербѣ не играютъ роли—

до поры, до времени, конечно. Нельзя, однако, того же требовать отъ предпринимателей, которые, несомнѣнно, заявили бы протестъ, если бы равный Варламову актеръ, законтрактованный ими, сталъ бы параллельно гастролитовать въ кинематографахъ.

Едва-ли не большее еще значеніе имѣетъ инсценировка произведенія по образцу извѣстнаго театра. Можно было стоять на почвѣ отрицанія собственности въ дѣлѣ инсценировки, когда заимствования дѣлались другими театрами. Но когда воспроизведеніе инсценировки происходитъ механическимъ путемъ, черезъ фотोगрафію, то, само собою понятно, что театры не могутъ остаться безучастными зрителями. Отсюда для театровъ возникаетъ настоятельная необходимость закрѣпить за собою право инсценировки произведенія, и ввиду отсутствія точныхъ указаній въ законѣ, что есть, собственно, право инсценировки, и кому оно въ точности принадлежитъ, такія оговорки необходимо ввести въ договорныя соглашенія съ режиссерами и авторами.

Сейчасъ кинематографъ, пользуясь новостью положенія, прибѣгаетъ къ захватному праву, которое очень выгодно. Театру поэтому необходимо серьезно подумать объ огражденіи своихъ правъ и законныхъ интересовъ.

Арестъ актера Орлова, проживавшаго по чужому виду, вслѣдствіе неимѣнія имъ, какъ еврею, права жительства въ столицѣ, — не первый случай въ этомъ родѣ. У насъ сообщалось объ актрисѣ, проживавшей въ Москвѣ по паспорту своей горничной. Исторія этихъ «преступленій» не можетъ не волновать общественную совѣсть и нѣтъ такого состава присяжныхъ засѣдателей, который обвинилъ бы «преступниковъ».

Пикантная—увы, грустно—пикантная сторона «преступленія» Орлова, заключается въ томъ, что онъ служилъ въ Суворинско-нововременскомъ театрѣ. Не то соучаствуя въ «преступленія» Орлова, не то являясь жертвою преступленія, Суворинско-нововременская компания имѣетъ лишній поводъ полюбоваться плодами своей безсовѣстной агитаціи.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ засѣданіи Совѣта театральнаго общества 22 іюня обсуждался вопросъ о желательныхъ дополненіяхъ инструкціи уполномоченнымъ общества. Признано необходимымъ, чтобы послѣдніе доставляли подробные годовые отчеты о своей дѣятельности и чтобы они своевременно и детально освѣдомляли Совѣтъ о тѣхъ или иныхъ сторонахъ мѣстной театральной жизни.

Между прочимъ, по одному частному случаю совѣтъ разъяснилъ, что внесеніе членскихъ взносовъ за прежніе годы, въ цѣляхъ пріобрѣтенія этимъ извѣстныхъ правъ, допустимо и послѣ введенія новаго устава, лишь въ строгихъ предѣлахъ установленныхъ имъ на то сроковъ, а не можетъ быть произведено какъ прежде безъ какихъ либо ограниченій.

— Гастрольная повѣдка г-жи Гондатти по провинціи, по сообщенію «Раннего Утра», закончилась плачевно. Маршрутъ не выполненъ. Пріѣхавшіе въ Москву артисты труппы г-жи Гондатти рассказываютъ, что послѣдній спектакль во Владикавказѣ шелъ «на вѣздѣ» труппы. Чистый сборъ равнялся 165 р.;

Коммунистическая Театральная Организация
С.-Петербургъ
В. В. ДИНАЧАРСКОГО

Изъ этой суммы г-жа Гондати взяла на свою долю 35 руб. для того, чтобы имѣть возможность выѣхать изъ гостиницы. Остальные 130 р. были раздѣлены между артистами, которые получили 8 к. за рубль!..

Сообщеніе это, однако, находится под сомнѣніемъ. По крайней мѣрѣ, въ газетѣ «Терекъ», издающейся во Владикавказѣ, ничего о крахѣ мы не нашли. Напротивъ, въ номерѣ газеты отъ 25-го іюня сообщается о благополучномъ окончаніи гастролей артистки 23-го іюня въ Грозномъ.

— Крахъ оперной труппы г.г. Каржевина и Вѣлоглазова. Возвратившіеся изъ оперной поѣздки артисты оперы Зимина сообщаютъ, что опера, дѣлавшая въ началѣ поѣздки хорошія дѣла, на-дняхъ въ Самарѣ прекратила дѣло; антреприва не заплатила артистамъ за мѣсяцъ жалованья.

Въ «Гол. Самарь» читаемъ: «Труппа не имѣетъ даже возможности выѣхать изъ Самары ввиду полного отсутствія средствъ. Очувившись въ критическомъ положеніи, представители труппы обратились къ администраціи съ просьбой содѣйствовать имъ распространеніемъ билетовъ на спектакль въ пользу всей труппы, вѣбитъ съ хоромъ и оркестромъ.

Сегодня (18 іюня) въ городскомъ театрѣ идетъ «Дубровский», исключительно съ тою цѣлью, чтобы получить возможность выѣхать труппѣ. Отъ имени труппы мы просимъ читателей поддерживать артистовъ и посѣщать сегодня городской театр. Полагаемъ, что самарская публика войдетъ въ положеніе актеровъ, вся надежда которыхъ возложена на сегодняшній спектакль».

— Артистка Марининского театра М. Черкасская подписала контрактъ, съ 15 сентября по 1 ноября, въ Одессу къ г. Сибирякову, съ платой по 400 руб. за выходъ.

Очень рады за артистку, которая проведетъ осень въ южномъ городѣ и прикопитъ къоторую сумму. О, г. Теляковский не директоръ театра, а отецъ родной!..

— Вернулся изъ Науегейма К. А. Варламовъ. Здоровье его значительно поправилось.

— Дирекція Императорскихъ театровъ поручила литературному комитету переписать и исправить существующее либретто къ оперѣ «Жизнь за Царя», написанное Яропомъ Ровеномъ.

— По слухамъ, губернаторамъ губерній вѣдѣ черты еврейской осѣдлости разосланы циркуляры не давать хода прошеніямъ, направленнымъ въ министерство вн. д. о разрѣшеніи прожить вѣдѣ черты въ теченіе театральнаго сезона актерамъ іудейскаго вѣроисповѣданія. Такія разрѣшенія могутъ выдаваться губернаторами только по представленію со стороны ходатайствующихъ законныхъ основаній къ удовлетворенію ихъ ходатайствъ.

— Въ Петербургѣ сейчасъ находится Робертъ Адельгеймъ, который ведетъ переговоры о снятіи на октябрь одного изъ петербургскихъ скэтингъ-ринговъ, гдѣ будетъ ставитъ трагедію Софокла «Царь Эдипъ» по Рейнгарду, причемъ самъ будетъ играть заглавную роль. Въ этой постановкѣ будетъ также участвовать Рафаэль Адельгеймъ.

— В. Д. Рѣвниковъ снялъ на 24 спектакля (съ 7 января по 6 февраля) новый залъ Народнаго дома подъ итальянскую оперу. Рѣвниковъ платитъ Народному дому 2000 руб. въ вечеръ.

— Новый театр, снятый г. Зонъ и перестраиваемый изъ Спортингъ-Паласа, будетъ носить названіе «Коллизеумъ-Зонъ»; зрительный залъ разчитывается на 2.500 мѣстъ. Проектъ сцены и ея оборудованія выработаны режиссеромъ А. Грановскимъ. По его проекту сцена строится съ огромнымъ куполообразнымъ горизонтомъ изъ желѣза-бетона, освѣщается частью лампочками накаливанія (6 цвѣтная система), частью прожекторами и дуговыми фонарями. Устраивается летающій балетъ и механическая движущаяся панорама. Открытіе сезона предполагается 2 сентября.

— «Веселый театр» открываетъ зимній сезонъ 15 сентября. Антреприва Л. Л. Пальмского.

— Споръ изъ-за «Демона» продолжается. На дняхъ присяжный повѣрнный Балинскій отъ имени своей доверительницы Н. П. Алексѣевой, наслѣдницы профессора П. А. Вижеватова, предъявилъ искъ въ 10.000 рублей къ московскому обществу драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ за убытки, причиненные г-жѣ Алексѣевой незаконнымъ взъсканіемъ авторскаго гонорара за либретто оперы «Демонъ», написанное профессоромъ Влсковатымъ.

— Однимъ изъ режиссеровъ Литейнаго театра на будущій сезонъ приглашенъ Ю. Э. Озаровскій. Завѣдывающій репертуаромъ приглашенъ Вл. Азовъ.

— Труппа Народнаго дома начала репетировать пьесу А. Я. Алексѣева «Ваяте Азова», которая будетъ поставлена на прудѣ Петровскаго парка.

— Попечительство о народнои трезвости, помимо аттракціонновъ въ саду Народнаго дома, проектируетъ устроить аттракціоны и въ Таврическомъ саду.

— Артистка Художественнаго театра М. А. Самарова, съ которой въ Кіевѣ случился ударъ, не будетъ выступать въ теченіе полугода.

— Намъ доставленъ отчетъ о поѣздкѣ М. А. Эмской. Концертное турне началось 14 мая въ г. Твери и закончилось 15 іюня въ г. Александровскѣ. За мѣсяцъ дано было 17 кон-

пертовъ съ валовымъ доходомъ 9400 рублей. Чистая прибыль 3250 рублей. Наибольшіе сборы дали: Мариуполь—900 р. Алчевская—788 р., Енакиево—750 р. Далѣе тутъ Бердяинскъ—600 р. Курскъ—580 и т. д. По 400—450 руб. были сборы въ Симферополѣ, Севастополѣ, Евпаторіи и др. городахъ Крыма. Судя по отзывамъ мѣстныхъ газетъ, художественный успѣхъ г-жи Эмской былъ во всѣхъ городахъ очень большой. Артистку сопровождали въ поѣздкѣ: гг. Ростанъ (теноръ), Кокоринъ (басъ) и Акштейнъ (пианистъ).

* * *

Московскія вѣсти.

— Ф. А. Коршъ рѣшилъ поставить слѣдующія новинки: «Модная дама Бара», «Обомякъ», «Осеннія листья» Смоловскаго. Возобновляются «Дни нашей жизни», «Ашантка», «Под-ростокъ», «Гроза», «Дѣти Вапюшина», «Барышня съ фіалками», «За океаномъ» и «Братья изъ Франкфурта». Для пьесы «Горячее сердце», которой открывается сезонъ, декораціи будутъ написаны по эскизамъ художника Добужинскаго.

— Директоръ театра «Эрмитажъ» г. Шуксинъ получилъ предложеніе о снятіи у него на будущее лѣто театра подъ опереточные спектакли отъ товарищества, состоящаго изъ антрепренера Евелинова, тенора Михайлова и режиссера Грекова. Товарищество предлагаетъ г. Шуксину за театръ аренду 25.000 рублей въ лѣто.

— Вслѣдствіе несоблюденія строительныхъ правилъ администраціи запретила открытіе лѣтняго Ново-Семейнаго театра. Драматическая труппа, репетировавшая почти мѣсяцъ, дирекціей театра удовлетворена 2-мѣсячнымъ окладомъ жалованья и распущена.

— Скончался директоръ московскаго цирка А. А. Саламонскій.

— Заболѣла артистка «Пегучей мыши» В. А. Ревлеръ. Предполагаютъ, какъ сообщаетъ «Гол. Москвы», психическое разстройство.

* * *

† М. А. Демьяновъ. 23 іюня, въ Филлиппіи, въ Нобендалѣ, па виллѣ Клодстерго, умеръ скоропостижно отъ удара живописецъ-пейзажистъ Михаилъ Александровичъ Демьяновъ. Неожиданная смерть вырвала Демьянова изъ художественной семьи въ самый расцвѣтъ его таланта. Демьяновъ—уроженецъ Вольни. Образование свое онъ началъ въ ровенскомъ реальномъ училищѣ, затѣмъ поступилъ въ московскую школу живописи и былъ ученикомъ Левитана. Окончивъ московскую школу, Демьяновъ поступилъ въ академію художествъ. За рядъ своихъ отчетныхъ работъ на конкурсѣ онъ былъ дважды посланъ за границу пенсионеромъ. Нынѣшнее лѣто Демьяновъ рѣшилъ было посвятить филиппидскимъ этюдамъ, которые дали бы ему право на третью поѣздку за границу. Такъ рѣшилъ самъ художникъ. Другія же какія-то непонятныя силы рѣшили за него иначе...

М. А. въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ сотрудникомъ журнала «Театръ и Искусство». Масса рисунковъ—преимущественно иллюстрацій пьесъ и карикатуръ—помѣщены въ разныхъ номерахъ журнала за 1903—5 гг.

* * *

† Н. И. Забѣла-Врубель. Въ ночь съ 20-го на 21-го іюня скоропостижно скончалась въ Петербургѣ артистка Марининскаго театра Надежда Ивановна Забѣла-Врубель.

Н. И. окончила петербургскую консерваторію въ 1891 г. у проф. вѣйна Н. А. Иредкой, и уже ученицей обратила на себя вниманіе, выступивъ въ началѣ этого года на оперномъ спектаклѣ учащихся въ Панаевскомъ театрѣ въ партіи Леоноры въ «Фиделіо» Бетховена и тогда же въ симфоническомъ концертѣ И. Р. М. О. Для усовершенствованія въ вокальномъ искусствѣ она отправилась за границу вмѣстѣ съ А. Г. Рубинштейномъ и выступила съ нимъ въ концертѣ въ Дрезденѣ. Въ 1896 г. она вышла замужъ за знаменитаго художника Врубеля, а въ 1897 г. была приглашена въ Московскую частную оперу С. Мамонтова. Ея извѣстность первоклассной оперной пѣвицы на московской частной сценѣ привела ее, наконецъ, въ 1904 г. на сцену Марининской оперы. На казенной сценѣ она пѣла преимущественно въ операхъ Римскаго-Корсакова: «Садко», «Царская Невѣста», «Сказаніе о Китицѣ», «Сизигурочкѣ» и, кажется, всего по разу въ «Фаустѣ» Гуно и «Гибели боговъ» Вагнера. Послѣдніе четыре года артистку вовсе перестали выпускать. Въ прошедшемъ году, осенью, она вынуждена была оставить Марининскую сцену и стала больше, чѣмъ ранѣе, выступать въ концертахъ.

Н. И. не ожидала смерти и собиралась въ Лондонъ, предполагая выступить тамъ нынѣшнимъ лѣтомъ. Всего за нѣскольکو часовъ до смерти ова была полна жизни, ѣздилла въ нотный магазинъ. Н. И. скончалась на 47 году жизни.

* * *

Зоологическій садъ. Авиаторъ съ двумя пассажирами (одинъ изъ нихъ, конечно—дежурный еврей) попалъ въ царство жепцинь. Тысячу и одинъ разъ описывалось царство амазонокъ и никто не придумалъ ничего лучшаго, какъ мнѣе обь Атлантѣ.

Современная оперетка, за что ни [возьмется—все испакостить, даже такую благодарную тему. Прежде всего пародии мужчинъ въ женскія одежды—безплодная, безвкусная, грубая затѣя; затѣмъ заставили мужчинъ подражать кокетству и слабости женской—ахъ, какъ смѣшно! Совсѣмъ, какъ на масляничномъ маскарадѣ. Но тамъ—дурачество, а здѣсь, какъ ни какъ, художественная задача—возможно ли ее выполнить при такомъ основномъ положеніи? Тема примитивна, но благодарна: въ авіатора влюбляется королева Суавита, въ еврея—фельдмаршала Продомма, въ ея племянника Альсендора— военный министръ Ксересса. Авіатора съ товарищемъ чуть не казнили, т. е. онъ отказался стать законнымъ любовникомъ королевы. Но въ это время третій изъ слугинковъ иностранцевъ успѣлъ поднять возстаніе мужчинъ и, поды угрозой ухода всѣхъ мужчинъ изъ амазонской страны, царство женщинъ падаетъ, власть переходитъ къ мужчинамъ. Обязательный въ опереткѣ смѣхъ поддерживается г. Дмитриевъ пехитрами, весьма ему удающимися репликами подъ еврея. Недурная игра г. Вивьена (Альсендоръ) вызываетъ мѣстами какое-то чувство тошноты—нестерпимо видѣть жеманнаго, подъ женщину, мужчину. Хорошо поситъ свой военный мундиръ и выдерживаетъ тонъ энергичнаго ловеласа г-жа Дези-Доризъ; эффектна въ послѣднемъ актѣ въ стилиномъ амазонскомъ костюмѣ г-жа Сара-Линъ (королева); забавна г-жа Самохвалова, рыжая фельдмаршалша. Декорации, кромѣ эффектной, но далеко не новой по замыслу, лѣтънція послѣдней картинны—слабы и даже нелѣпы—напримѣръ, почему стѣны тюрьмы сдѣланы изъ корсетовъ, панталонъ и др. принадлежностей дамскаго туалета? Даже русскій кокошникъ подъ воротами—куда мода хватаетъ! Такія фразы, какъ «письмо пахнетъ табакомъ»—значитъ отъ женщины— глушы. Сплошное трико, конечно, очень мило, особенно, при красивыхъ ногахъ, но едва ли амазонки, существу оигъ—одѣвались бы такимъ образомъ. Музыка въ опереткѣ певысокаго калибра; есть нѣсколько маршеобразныхъ, недурныхъ для группы, померовъ. Групповыхъ танцевъ—бездна; видимо, авторъ полагаетъ, что въ женскомъ царствѣ ничѣмъ другимъ не занимаются. Впрочемъ, вѣдь это феерія да еще—зоологическая. Съ этой точки зрѣнія—недурно, очень недурно. И, къ счастью, нѣтъ ни ракетъ, ни особенно шумныхъ вертлящихся огней. Такъ себѣ, на разводѣ, на вздникѣ что-то вертитъ. Пусть вертится! Положительно художественное впечатлѣніе оставляютъ танцы г-жи Гавриловой. Лѣтъна прима-балерина!

* * *

Ораніенбаумскій театръ. Хорошую и поучительную реформу провелъ здѣсь Б. Неволинъ—уничтожилъ кафешипантъ на открытой сценѣ. Публикѣ нигуда податься и она идетъ въ театръ... Большая труппа работаетъ на два фронта—въ Стрѣльнѣ и здѣсь. Но Неволину и этого мало—онъ перетаскилъ сюда даже рейнгардтовскую «Прекрасную Елену» изъ «Луна-Парка». Приѣхали безъ Полонскаго, но со всѣми декорациями, даже красно-бѣлыхъ, матрасныхъ колоннъ не забыли. Легко одѣтыя, по-аттѣчески, хористки, пробираясь въ театральныя залы (хоровое солюгубовское начало!) черезъ садъ, при полномъ свѣтѣ бѣлой ночи, засрывали памалеванныя лица (не прочее) и взвизгивали:—ахъ, стыдно! Г. Рафальскій (Менелай) здѣсь чувствовалъ себя свободнѣе (дескать, родная провинція-матушка!) и игра выходила гладке, значительнѣе, веселѣе. Въ голосѣ была эффектная г-жа Пюнтковская. Испорчены роли Калхаса и Ахилла—въ рукахъ нѣкихъ, чѣмъ въ столицѣ, актеровъ—«которые похуже»... До гастролей оперетки здѣсь провѣдала легкая комедія. Начали «Змѣйкой» Рышкова съ Антоновой, Славичъ, Лерскимъ и Мирвичемъ; поставили «Неразумную Дѣву» съ Юрьевой; «Самсопа и Далилу» съ Антоновой, Лерскимъ и Неволиннымъ; потомъ «Магду», «Гусарскую лихорадку», «Его свѣтлость на водахъ», «Хорошо спитъ франкъ», «Распутницу», «Даму изъ Торьяка» и два спектакля миниатюръ, репертуара литейнаго и троицкаго театровъ. Участвовали еще Мародудина, Яблочкина, Самаринъ-Эльскій, Стефановъ, молодой актеръ послѣдняго выпуска казеннаго училища—Домагаровъ и др. Дѣла очень недурныя. Театры обмѣниваются не только актерами, но и публикой—стрѣльнинцы гостятъ въ Ораніенбаумѣ, а ораніенбаумцы—въ Стрѣльнѣ.

* * *

Сестротрѣцкій курортъ. Здѣсь по прежнему царитъ г. Сукъ. Онъ воздвигъ себѣ въ сердцахъ мѣстной публики высокой тропы и, прочно на немъ возсѣдая, властвуетъ надъ умами. Надо отдать ему справедливость: онъ заслужилъ это поклоненіе и эту любовь. Прекрасный техникъ, тонкій музыкантъ, съ яркимъ темпераментомъ, онъ плѣняетъ мастерствомъ передачи. Его исполненіе, безспорно, доставляетъ слушателю художественное впечатлѣніе. Но нельзя отрицать, что это впечатлѣніе во многократъ возросло бы, если бы дирижеръ позаботился побольше разнообразить свои программы. Репертуаръ г. Сука—архаическій: Сестротрѣцкій капельмейстеръ всѣми симпатіями тяготеетъ къ старой музыкѣ, а новая для него, какъ будто, и не существуетъ. Если судить по сестротрѣцкимъ программамъ, то дальнѣе романтиковъ человѣчество не пошло. Мучительныя исканія со-

временнаго духа, мятущагося въ судорожныхъ порывахъ къ невѣдомымъ берегамъ, не находятъ себѣ отголоска въ концертномъ залѣ сестротрѣцкаго курорта. Впрочемъ, мѣстная публика за это не сѣтуетъ. Она своимъ дирижеромъ вполне довольна, и это—все, что нужно.

Въ третьемъ симфоническомъ концертѣ капитальнымъ номеромъ программы служила седьмая симфонія Бетховена съ ея безсмертнымъ *allegretto*. Съ точки зрѣнія внѣшней передачи, исполненіе стояло на значительной высотѣ, но внутреннее истолкованіе врядъ ли могло удовлетворить требовагельнаго слушателя. Веселье Бетховена, какъ и его трагическія настроенія, чужды обыденности. Въ нихъ нѣтъ элемента уравниловщины, свойственной земнымъ радостямъ и мукамъ. Неукротимая душа титана рвется стремительно къ небесамъ, и въ этихъ порывахъ столько гигантской мощи, столько грандіознаго аахвата, столько огненного подъема, что всѣ обычныя мѣрки человѣческихъ чувствъ опадаютъ. Земля куда-то уходитъ изъ-подъ ногъ и чувствуешь себя вознесеннымъ въ небесную высь, въ царство безконечности и безсмертной красоты. Поэтому, Бетховена нельзя передавать въ тонахъ будничныхъ настроеній. Его гений не терпитъ ничего стереотипнаго. У него все трепетаніе, порывъ, захватъ. Чувства хлопочутъ и льются черезъ край. Веселье—такъ педуржимое, безграницное, всеохватывающее; горе—такъ потрясающее, душу раздирающее, всепроникающее. Сводъ небесный сотрясается подъ стонами или ликованиями его необятно-могучаго сердца. Хотя чувства Бетховена глубоко человѣчны, въ нихъ нѣтъ ничего человѣческаго. Это—изліянія высшаго существа, неземнаго духа, небожителя. Черезъ нихъ мы приобретаемъ къ божеству. И что всего характернѣе для Бетховена: у него никогда не господствуетъ одно какое-либо чувство. Ощущенія смѣняются безконечною чередою. Среди раздирающихъ стонów безграничнаго отчаянія вдругъ и блещетъ улыбка и злѣетъ все яркимъ заревомъ свѣтлой радости, то, наоборотъ, на безоблачномъ небѣ ликующаго торжества внезапно надвигается хмурая туча и омрачитъ душу рыданиями безнадежности. И все это мѣняется съ прихотливостью гениальнаго каприза...

Толкованіе г. Сука менѣе всего способно было передать этотъ полетъ къ небесамъ. Корректное и добросовѣстное, оно тяготѣло къ землѣ. Даже въ *allegretto*, этомъ самомъ потрясающемъ воплѣ трагическаго пагоса, до котораго когда либо вовывшалась художественная рѣчь, дирижеру не удалось поднять слушателя въ поднебесную высь.

Вариантъ для оркестра Эльгара можно, въ извѣстномъ смыслѣ считать характеристичнымъ для англійскихъ композиторовъ. Англія не выдвинула ни одну крупную творческую силу на музыкальномъ поприщѣ, но внѣшняя мастерства удавалось достигать иногда и англичанамъ. Таковъ именно Эльгаръ. Ему нельзя отказать въ вариационной изобрѣтательности, фактура его блещетъ остроуміемъ приемовъ и разнообразіемъ комбинацій, инструментовка, здоровая и сочная, отличается колоритностью и тонкимъ ощущеніемъ красокъ.

Но во всѣмъ тѣмъ вариация производятъ блѣдное впечатлѣніе. Недостаетъ главнаго: творческой индивидуальности. За ухищреніями нѣмецкой выучки не видать чувствующей души художника.

Польскій композиторъ Носковскій вадался мыслью музыкально иллюстрировать «Степь» и для этого написалъ музыку, плоскую, какъ равнина, и безцвѣтную, какъ выжженная степь. Лучшаго соответствія и не придумать. Только къ этой картинѣ никакъ не примѣнишь гоголевскаго восклицанія: «о, степь, какъ ты хороша». Польскій авторъ не владѣетъ даже композиторскою техникою, и его иллюстраціонныя попытки не идутъ дальше унылыхъ потугъ.

Въ концертѣ участвовала пѣвица, г-жа Борецкая, свѣтшая романсы Чайковского. У нея превосходное контральто и поетъ она недурно. Но художественная сторона передачи оставляетъ желать много лучшаго.

Въ четвертомъ симфоническомъ концертѣ г. Сука повнакомилъ насъ со второю симфоніею Дворжака. Этотъ чешскій композиторъ не отличается самостоятельностью. Въ его музыкѣ чувствуются вліянія Мендельсона и, вообще, классиковъ, рѣже романтиковъ. Благодаря этому эклектизму, произведенія Дворжака никогда не производятъ сильного впечатлѣнія,—ва исключеніемъ, впрочемъ, сочиненій національно-чешскаго характера. Но съ внѣшней стороны, они всегда безукоризненны. Авторъ превосходно владѣетъ всѣми тайнами композиторской техники и, въ смыслѣ фактуры, все обстоитъ у него благополучно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—даже и превосходно. Все сказанное можно примѣнить и къ его второй симфоніи. Она производитъ вполне благоприятное впечатлѣніе благодаря мягкимъ мыслямъ, тонкостью отдѣлки и ясностью формъ, но въ ней чувствуются отголоски чужихъ вліяній, и эти перепевы съ чужого голоса расхолаживаютъ слушателя. Въ искусствѣ только истинно оригинальное и самобытное приковываетъ вниманіе и задѣваетъ сердца.

Г. Сукъ исполнилъ симфонію съ обычными достоинствами: хорошая лѣпка звука, тонкая градація оттѣнковъ и теплота тона. «Фрагеско-да Римини»,—да и вообще, Чайковскій—излюбленный конекъ г. Сука. Онъ отлично передаетъ взвинченность

и экзальтацию великаго композитора и вкладываетъ въ свое исполненіе много блеска и горячности. Поэма, какъ всегда, имѣла успѣхъ,

Вейнгартнеровская обработка веберовскаго Aufforderung zur Tanz интересна, въ контрапунктистическомъ отношеніи. Знаменитый нѣмецкій дирижеръ искусно сплелъ въ одну ткань разнообразныя мотивы веберовскаго вальса. Но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ эта обработка значительно уступаетъ берлизовской, которая остается, такъ сказать, классическою. Украшеніемъ концерта была г-жа Мейчикъ—пѣвица съ феноменальнымъ по силѣ и діапазону контральто и превосходною музыкальною школою. Голосъ г-жи Мейчикъ совершенно исключительный. Мощный, полный, сочный и ровный во всѣхъ регистрахъ, онъ плыветъ, красотою тембра. Пѣвица владѣетъ своими богатыми голосовыми средствами съ искусствомъ вокальнаго мастера. Къ этому надо добавить тонкій музыкальный вкусъ и художественное чутье. Она умѣетъ придавать всему исполняемому яркій художественный рельефъ. Артистка исполнила на нѣмецкомъ языкѣ рядъ романсовъ Шуберта и Шумана съ такимъ совершенствомъ стиля и съ такою законченностью отдѣлки, что ей могли бы позавидовать лучшія нѣмецкія Kammer Sängerinnen. Г-жа Мейчикъ имѣла выдающіеся успѣхъ.

Н. Кнорзавскій.

† М. А. Демьяновъ.

Малехьякая хрощика.

*** Въ Одессѣ въ настоящее время гастролируетъ «еврейская Дузе» г-жа Каминская.

«Од. Нов.», сравнивая впечатлѣніе отъ игры талантливой артистки съ впечатлѣніемъ отъ недавно закончившаго свои гастроли московскаго Художественнаго театра, повторяютъ старую истину:

«Лунная ночь. Изъ окна глядитъ обыкновенный электрическій фонарь и льетъ—на виду у публики—свѣтъ, который дѣйствующія лица именуютъ луннымъ.»

И никого это не смущаетъ, никого не коробитъ.

Потому что на сценѣ огромный талантъ,—яркій и въ то же время простой.

И напрашивается параллель съ работою и творчествомъ только что оставившаго насъ Художественнаго театра.

Не въ осужденіе, не въ укоръ,—а только въ поясненіе—объ этомъ говорится. Въ поясненіе того, что большому таланту не нужны тѣ громадныя усилія художественнаго коллектива, которыя только что прошли передъ нами.

Въ чемъ же въ такомъ случаѣ «великая заслуга» Художественнаго театра?

«Но много ли такихъ талантовъ? И можно ли ставить будущее искусство въ зависимость отъ случайнаго нарожденія таковыхъ?»

Въ этихъ вопросахъ, говоритъ газета, оправданіе идеи Художественнаго театра, обеспечивающаго сценическому искусству огромную силу, вліяніе, независимо отъ случайностей индивидуальнаго таланта.

Разъ Художественный театръ «застрахованъ» отъ случайностей индивидуальнаго таланта, то ему только и остается что выдумывать «настоящую» луну...

*** Счастливая бенефициантка!.. В. И. Пионтовской, въ бенефисъ ея въ «Луна-Паркъ», подарили... лошадь.

Изъ дѣлаго лѣса пѣвцовъ, наполнившихъ сцену, вывели къ бенефицианткѣ бѣлую лошадь, съ дамскимъ сѣдломъ, всю украшенную розами.

Въ прошломъ году ей была поднесена купчая на имѣніе.

Къ чести поклонника артистки слѣдуетъ замѣтить, что онъ строжайше хранитъ свое инкогнито, и артистка, какъ говорятъ, намѣрена прибѣгнуть къ помощи собакъ-сыщиковъ, чтобы онъ «разнюхали» виновника сихъ подношеній...

*** Поклонники (цы) опереточнаго М. Дальскаго будутъ, вѣроятно, не мало удивлены, узнавъ, что въ свой бенефисъ (Вильна-театръ Ботаническаго сада, петерб. оперетта, дирекція Михайла Дальскаго) онъ поставилъ... комедію «Хорошо сшитый фракъ», въ которой игралъ роль подмастерья портного, сумѣвшего благодаря нахальству и «хорошо сшитому фраку» пробраться сначала въ депутаты, а затѣмъ въ министры.

Если для исполненія этой роли надо обладать «хорошо сшитымъ фраккомъ» и значительной дозой нахальства, то кто оемѣлится упрекнуть артиста въ выборѣ пьесы?..

*** Въ день закрытія сезона въ Тифлисскомъ Казенномъ театрѣ Н. Д. Лебедевъ поставилъ ищантныи фарсъ «Ароматъ грѣха» и... послѣдній актъ «Горя отъ ума», причѣмъ самъ игралъ роль Фамусова.

Вотъ какъ отвѣчается «Тифл. Л.» объ игрѣ г. Лебедева:

«Г. Лебедевъ выступилъ въ роли Фамусова въ первый и послѣдній разъ. И, слѣдуетъ сказать, что онъ... хорошій антрепренеръ».

*** Не анекдотъ. Провинціальный антрепренеръ и режиссеръ г. Т—ъ, большой поклонникъ чисто американою рекламы, имѣетъ обыкновеніе украшать афиши портретами персонажей своей труппы. Нѣкій актеръ С., пріѣхавшій къ нему служить зимній сезонъ, по дорогѣ съ вокзала въ гостиницу увидѣлъ афиши расклеенныя въ большомъ количествѣ на бытавельскихъ заборахъ. «Экая досада», подумалъ онъ, «а я не догадался дать свою фотографію». У гостиницы, слѣзая съ извозчика, онъ заинтересовался своими будущими сослуживцами, и каково же его удивленіе, когда онъ увидѣлъ тамъ и свою фамилію подъ портретомъ какого-то ему совершенно неизвѣстнаго мужчины, очень эффектнаго и живописнаго господина, тогда какъ самъ С. былъ въ стилѣ «дяди Кости». Оставивъ вещи въ гостиницѣ, онъ отправился къ антрепренеру, гдѣ засталъ нѣсколько человѣкъ актеровъ и въ разговорѣ замѣтилъ, что онъ очень жалѣетъ о томъ, что его карточки нѣтъ на афишѣ. «Какъ нѣтъ? Да развѣ вы не видѣли афиши? Да вы, должно быть, невнимательно смотрѣли».—«Да вѣдь, это же не мои карточки». «Вотъ, обратился къ присутствовавшимъ антрепренеръ, ведите съ этими господами дѣла—я перерылъ весь чемоданъ, отыскалъ самую красивую фотографію, а онъ, позволите видѣть, недоволенъ!..»

*** Одной изъ артистокъ гастролровавшей въ Батумѣ балетной труппы нѣкій поклонникъ поднесъ... два воза бапановъ.

*** Къ свѣдѣнію гг. режиссеровъ, стремящихся къ тому, чтобы на сценѣ было какъ въ жизни.

На -дняхъ въ Парижѣ была поставлена мелодрама Эрмана-Шатриана «Польскій еврей», въ одномъ изъ актовъ которой крестьяне входятъ въ комнату съ улицы запенными снѣгомъ. Каково же было изумленіе публики, когда снѣгъ, покрывшій одежды крестьянъ, началъ на глазахъ у всѣхъ таять и скоро исчезъ совсѣмъ, тогда какъ печь была бутафорская. Оказывается, что на костюмы крестьянъ была брошена мыльная пѣна, которая, естественно, постепенно пачезла.

Письма въ редакцію.

М. г. За послѣдніе годы кинематографъ занялъ такое видное мѣсто въ жизни, аудиторія экрана такъ растетъ съ каждымъ днемъ, что и наша пресса начинаетъ удѣлять ему свое вниманіе.

Дѣятели русской кинематографіи могутъ только привѣтствовать подобное явленіе, ибо чѣмъ вдумчивѣе и требовательнѣе будетъ производиться оцѣнка всѣмъ начинаніямъ въ области кинематографіи, тѣмъ больше шансовъ на культурный и художественный прогрессъ этого дѣла. Но серьезная оцѣнка возможна лишь въ томъ случаѣ, если лица, пишущія о кинематографіи вообще и о русской въ частности, дадутъ себѣ трудъ ближе ознакомиться съ дѣломъ. Въ противномъ случаѣ можетъ возникнуть цѣлый рядъ самыхъ досадныхъ недоразумѣній одинаково нежелательныхъ и для дѣятелей кинематографа, и для пишущихъ о немъ и, наконецъ, для самой публики. Такого рода недоразумѣніе имѣло мѣсто на страницахъ журнала «Театръ и Искусство» въ передовой статьѣ № 23. Авторъ статьи, затрагивая вопросъ о проектируемомъ Государственной Думой налогѣ на кинематографическія ленты пишетъ: «Повышеніе пошлинъ на кинематографическія ленты, принесетъ пользу единственно «Халжонковымъ и Ко», которые, по словамъ автора, желаютъ тѣмъ самымъ избавитъ себя отъ конкуренціи съ заграничными фирмами и набивать карманы, торгуя «московскимъ товарцемъ»—гнильдомъ пополамъ съ пыльцею». Почему-то заранѣе вооружаясь противъ русской кинематографіи, авторъ, какъ «свѣдомленый» человѣкъ, беретъ на себя смѣлость увѣрять, что «многія фирмы отказались отъ мысли о приглашеніи извѣстныхъ артистовъ и на ихъ мѣсто приглашаютъ цирковыхъ акробатовъ».

Мы считаемъ нужнымъ въ интересахъ истины отмѣтить слѣдующіе факты, видимо, совершенно неизвѣстные г. автору.

1) Въ Государственной Думѣ былъ поднятъ вопросъ объ

Изъ театральныхъ рисунковъ М. А. Демьянова.

«Авдотына жизнь», С. Найденова.

(Хвостовъ—г. Александровскій).

установленіи налоговъ на всѣ кинематографическія ленты, какъ заграничныя, такъ и русскія.

2) Являясь представителемъ лучшихъ заграничныхъ кинематографическихъ фирмъ, (Чипесъ, Челю, Эйко, Пасквале, Итала, Витаскопъ, Экспресъ и многія другія), картины которыхъ составляютъ девять десятыхъ всего выпускаемыхъ Акціонернымъ Обществомъ «А. Ханжонковъ и Ко» лентъ, Акціонерное Общество уже по одному этому не можетъ быть сторопникомъ какихъ-либо ограниченій для заграничныхъ издѣлій этого рода,

3) Что касается замѣны артистовъ акробатами и качествъ «московскаго товарца», то не безынтересно будетъ довести до свѣдѣнія читателей о томъ, что лучшія русскія фирмы заняты въ данное время не фабрикаціей «кровавыхъ драмъ», а инсценировкой цѣлаго ряда произведеній русскихъ классиковъ и для своихъ постановокъ пользуются услугами такихъ артистовъ, какъ К. А. Варламовъ, Е. А. Рощина-Инсарова, В. Л. Юрнева, В. В. Максимовъ, И. И. Судьбининъ, Р. Адельгеймъ, Е. В. Гельцеръ и мн. др., чьи имена далеко не связаны ни съ циркомъ, ни съ балаганомъ.

Страннымъ является и то, что такому журналу, какъ «Театръ и Искусство» не извѣстенъ фактъ, въ свое время неоднократно отмѣчавшійся прессой, о заключеніи цѣлаго ряда контрактовъ Акціонернымъ Обществомъ «А. Ханжонковъ и Ко» съ наиболѣе выдающимися изъ современныхъ беллетристовъ (Л. Андреевымъ, Ф. Салогубомъ, Е. Чириковымъ, Скитальцемъ, О. Димовымъ и др.), которые выразили свое согласіе давать пьесы для постановокъ Акціонернымъ Обществомъ «А. Ханжонковъ и Ко».

4) Кроме того Акціонерное Общество «А. Ханжонковъ и Ко», имѣя въ виду просвѣтительную сторону кинематографа, озабочено производствомъ у себя на фабрикѣ, такъ называемыхъ, научныхъ фильмовъ и введеніемъ нагляднаго обученія посредствомъ кинематографа въ школы и въ армію.

Пр. и пр. редакторъ Литературнаго Отдѣла Акціонернаго Общества «А. Ханжонковъ и Ко» М. *Калашъ-Гаррисъ*.

Просимъ другіе журналы перепечатать.

М. г. Въ № 23 вашего уважаемаго журнала есть замѣтка въ формѣ письма о музыкальныхъ силахъ, которыя ввѣя на себя трудъ дирижировать оркестрами, «ничего общаго не имѣющихъ или мало знающихъ эту профессію». Въ число другихъ фамилій авторъ письма включилъ и мою, не зная очевидно того, что я уже въ теченіи 20 лѣтъ дирижирую

симфоническими концертами. Дирижировалъ въ Петербургѣ (Павловскѣ), Москвѣ (Сокольникахъ), Ростовѣ-на-Дону, Саратовѣ, дирижировалъ концертами Музыкальнаго О-ва, послѣ отъѣзда А. Н. Випоградскаго, 7 лѣтъ и еще 2 года концертами общества Изящныхъ Искусствъ (тамъ-же въ Саратовѣ), въ г. Севастополь (2 года) и друг. городахъ, и теперь дирижирую въ г. Кіевѣ. При этомъ считаю долгомъ сообщить, что я не «любитель», а окончилъ московскую консерваторію (былъ стипендіатомъ покойнаго Н. Г. Рубинштейна) съ дипломомъ и медалью со званіемъ свободного художника по 2 специальностямъ: какъ скрипачъ и композиторъ-дирижеръ. Кроме того я не являюсь какъ «шпкному пензвѣстный», а, на оборотъ, я лично очень хорошо извѣстенъ и имѣю отъ нижеупомянутыхъ лицъ—первыхъ музыкальныхъ у насъ въ Россіи (да и за-границей) авторитетовъ—лучшіе письменные отзывы о моей дирижерской дѣятельности: отъ композитора С. В. Рахманинова, директора петербургской консерваторіи А. К. Глазунова, директора московск. консерваторіи М. М. Ипполитова-Иванова, бывшаго директора московской консерваторіи В. И. Сафонова, директора саратовской консерваторіи С. К. фонъ-Экселера, профессора петербургской консерваторіи Л. С. Ауэра, пианиста и дирижера А. И. Зилотти и другихъ лицъ. На основаніи сказаннаго я думаю, что все напечатанное въ письмѣ не относится ко мнѣ и моя фамилія попала туда по ошибкѣ.

Умѣстно будетъ здѣсь коснуться и того, что упомянутая въ письмѣ какая-то «дешевка» не соответствуетъ гонорару, получаемому мною въ г. Кіевѣ, въ купеческомъ Клубѣ, а именно: одну тысячу р. с. въ мѣсяцъ и 2 бенефиса, что составитъ за сезонъ 4 мѣсяца—5000 р. с.

Пр. и пр. Солистъ-артистъ Императорскаго Большаго театра въ Москвѣ, свободный художникъ.

Описимъ Ивановичъ Чабанъ.

М. г. Въ виду разнообразнѣйшихъ слуховъ, распространяющихся въ актерской средѣ, по поводу увольненія изъ нашей труппы гг. Громова, Арбениной и Клархенъ, покорнѣйше просимъ дать мѣсто на страницахъ вашего уважаемаго журнала высказанію истины.

Положеніе г-на Громова, приглашеннаго къ намъ главнымъ режиссеромъ, сильно поколебалось вскорѣ послѣ его пріѣзда, когда выяснилось, что протежируемая имъ актриса оказалась далеко не на своемъ мѣстѣ. Затѣмъ ошъ сталъ, не считаясь ни съ интересами дѣла, ни съ успѣхомъ пьесы, выдвигать на первое мѣсто вторую актрису, также не имѣющую никакихъ правъ занимать первое положеніе, заставляя премьеровъ труппы ей подыгрывать. Когда-же общее возмущеніе паросло настолько, что г-нъ Громовъ почувствовалъ себя очень непрочно, тогда ошъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ донести полицію о томъ, что въ труппѣ проживаютъ евреи безъ права жительства.

Послѣ этого труппа, окончательно возмущенная этимъ послѣднимъ поступкомъ, переходящимъ крайнія границы порядочности, попросила дирекцію объ удаленіи изъ ея состава г-на Громова и иже съ нимъ.

Труппа театра-парка въ Пушчѣ-Водницѣ, г. Кіевъ: П. Д. Соколовъ, Ф. Побѣдова, И. Гончаровскій, Ф. Дубровскій, А. Лапская, Е. Вольская, М. Огопъкова, Т. Ларская, М. Субботинъ, А. Роксановъ, Н. Южная, В. Вольскій.

«Послѣ бала», фарсъ.

† Н. И. Забѣла-Врубель (1902 г.).

Новое о Бѣлинскомъ.

**Смѣна взглядовъ на Мочалова и Каратыгина.
Теорія нутряной игры. Отношеніе
къ Полевому.**

За послѣдніе годы въ нашей литературѣ по исторіи театра замѣчается большое оживленіе. Появляются монографіи по отдѣльнымъ вопросамъ, разрабатываются архивныя данныя, а въ трудѣ профессора Варнеке мы имѣемъ попытку систематической исторіи театра отъ его смутнаго пачала, вплоть до нашихъ дней.

Все это, конечно, очень утѣшительно. Однако, почти каждому автору можно сдѣлать одинъ и тотъ же упрекъ въ отсутствіи общихъ, руководящихъ идей. Правда, болѣе ранній періодъ разработавъ вполне научно, но чуть мы поднимаемся къ девятнадцатому вѣку, сразу становится замѣтенъ недостатокъ общихъ точекъ зрѣнія. Смѣшеніе понятій натурализма и реализма, голословное осужденіе условности, безъ которой, въ концѣ концовъ, немислимо никакое искусство, накопецъ, вѣчныя ссылки на «правду», о которой, конечно, поминалось во всѣ времена и по всякому поводу—все это говоритъ о болѣзненно-несовершенствѣ нашей театральной терминологіи.

На мой взглядъ, указанный недостатокъ происходитъ прежде всего отъ не вполне раціональнаго пользованія критическимъ матеріаломъ. Рецензіи, очерки, статьи—все это разсматривается не въ цѣломъ, а какъ груда сырого матеріала, изъ котораго можно извлечь подходящую цитату. И, конечно, очень часто бываетъ такъ, что находятъ именно то, чего ищутъ.

Въ особенности это приходится сказать о томъ критикѣ, чьи статьи служатъ главнымъ источникомъ для нашихъ заключеній,—о Бѣлинскомъ. «Неистовый Виссаріонъ» неизмѣнно стремился согласовать свою эстетику съ широкимъ философскимъ міросозерцаніемъ. Но бѣдная эстетика не легко укладывалась въ прокрустово ложе философіи, и Бѣлинскому очень часто приходилось отрекаться отъ старыхъ заблужденій. Въ театральномъ отношеніи можно указать на перемѣну его взглядовъ на Шиллера, на апологію успѣха пьесъ, согласно формулѣ «все вѣйствительное—разумно» и на противорѣчивость въ оцѣнкахъ Мочалова и Каратыгина.

Особенную путаницу вызвалъ послѣдній вопросъ. Въ настоящее время, когда, благодаря неутомимымъ изысканіямъ С. А. Венгерова *), мы имѣемъ цѣлый рядъ неизданныхъ ранѣе рецензій Бѣлинскаго и обширную статью «Александринскій театр», является уже возможность точно прослѣдить всѣ колебанія В. Г. Бѣлинскаго отъ культа чистаго оргіазма и до самыхъ рѣшительныхъ призывовъ къ дисциплинѣ творчества.

Попробуемъ же освѣтить этотъ сложный вопросъ.

Прежде всего приходится сказать, что едва ли найдется историкъ театра, у котораго хватить смѣлости посягнуть на величіе мочаловскихъ моментовъ. Преданіе о нихъ—священная легенда русской сцены, о которой совершенно одинаково звучатъ голоса какъ и помпидшаго вѣкъ Екатерины кн. Шаховскаго, такъ и нашихъ недавнихъ современниковъ—В. Острогорскаго и П. Вейберга. Все лучшее, что было въ русскомъ театрѣ отъ Дмитревскаго и до нашихъ дней, не заслужило величія Мочаловскихъ вспышекъ. И конечно, если говорить о восторгѣ предъ этимъ непостижимымъ для насъ явленіемъ, можно простить Бѣлинскому рѣшительно все, вплоть до его неосторожныхъ выраженій о томъ, что при плохомъ ансамблѣ зрителямъ остается смотрѣть на главнаго исполнителя, а при перовой игрѣ его—ловить отдѣльные моменты. Но бѣда въ томъ, что относящееся только къ Мочалову, приняли за общую теорію. Стремленіе подражать неподражаемому получило обоснованіе въ статьяхъ знаменитаго критика—и отсюда теорія «нутряной игры», лишенной того сдерживающаго начала, которое неуклонно крестя въ понятіи стили и школы.

Такое заключеніе прежде всего и фактически не вѣрно. Страстная натура Бѣлинскаго нерѣдко заставляла его, увлекаясь, идти дальше цѣли. Теорія «моментовъ» сохранилась у Бѣлинскаго въ первой громовой статьѣ, направленной противъ Каратыгина, въ которомъ онъ видѣлъ не романтическаго, а классическаго актера. Когда же утихъ полемическій задоръ, Бѣлинскій совсѣмъ иначе судилъ о томъ же предметѣ. Разбирая черезъ три года игру Мочалова въ роли Фердинанда, онъ уже упрекаетъ его за неумѣные носить костюмъ, а затѣмъ говоритъ съ тою же силой: «Потомъ игра, Боже мой, какая игра!.. Конечно, было мѣста два, да вѣдь эти два мѣста продолжались двѣ минуты, а мы высидѣли въ театрѣ слишкомъ три часа»... Тутъ Бѣлинскій хочетъ уже чего-то иного, помимо *минутъ*. Но этого мало! Онъ и дальше неустрашимо идетъ по пути старыхъ заключеній, сжигая на этотъ разъ все, чему поклонялся еще такъ недавно. Его вновь интересуетъ мысль объ ансамблѣ, и онъ рѣшительно требуетъ его даже въ томъ случаѣ, если Мочаловъ и превосходно выполнитъ свою роль. «Вѣдь одно лицо не составляетъ драмы, а прочіихъ нѣтъ никакой возможности видѣть и слышать»,—восклицаетъ онъ.

Все это написано вполне опредѣленно. Но еще болѣе рѣшительно высказывается Бѣлинскій въ недавно найденной проф. Венгеровымъ статьѣ «Александринскій театр» (въ то время писали не Александринскій, а Александринскій).

Статья эта была написана ровно черезъ десять лѣтъ послѣ первой горячей отповѣди Каратыгину. Съ тѣхъ поръ Бѣлинскому многое пришлось увидѣть уже не мелко, а при постоянномъ посѣщеніи Александринскаго театра, и его взгляды успѣли окончательно сложиться. Старое предпочтеніе Мочалова чувствуется и здѣсь. Но искусство петербургскаго трагика уже признается важнымъ и значительнымъ. И не въ томъ дѣло, что Бѣлинскій хвалитъ этого артиста за роль Людовика XI. Мы давно знаемъ его восторженную рецензію о Веллизаріи, гдѣ говорится о томъ, какъ «священный восторгъ» мощно охватилъ все существо его, при видѣ

*) Полное собраніе сочиненій Бѣлинскаго подъ редакціею съ примѣчаніями С. А. Венгерова.

В. Г. Бѣлинскій въ возрастѣ 27—28 лѣтъ.
(Акварель, принадлежащая П. Г. Моравеку).

Каратыгина—Велизарія. Еще значительнѣе то, что, наталкиваемый Каратыгинымъ на мысль о значеніи для артиста школы, онъ окончательно формулируетъ свой взглядъ на сущность сценическаго творчества.

«Натура—читаемо мы—главное достоинство сценическаго искусства, какъ и всякаго другого искусства, но не должно забывать, что натура искусства совсѣмъ не то, что натура дѣйствительности: ибо первая приобрѣтается искусствомъ, а вторая дается даромъ. Всякій человѣкъ бываетъ естественъ въ своемъ обыкновенномъ разговорѣ; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ всякій человѣкъ могъ быть естественнымъ въ разговорѣ на сценѣ. Даровитый актеръ долженъ обладать способностью быть естественнымъ на сценѣ, но ему надо сперва развить ее ученіемъ и привычкою, чтобы она обратилась ему въ натуру. Намъ случалось видѣть на сценѣ актеровъ, игра которыхъ была тѣмъ отвратительнѣе, чѣмъ естественнѣе, какъ-бы въ доказательство, что естественность въ искусствѣ должна быть изящною и художественною».

Вотъ слова, которыхъ не доставало въ позднѣйшую эпоху, когда за подлинное искусство стали выдаваться грубѣйшій натурализмъ и взвнчиванье нервовъ.

Эти слова незримо рѣютъ надо всѣми писаніями Бѣлинскаго, и можно категорически утверждать, что теорія нутряной игры лишь по недоразумѣнію связывается съ именемъ великаго критика.

Отъ Каратыгина, какъ представителя романтизма сценическаго, любопытно перейти къ оцѣнкѣ Бѣлинскимъ Полевого.

Вопросъ этотъ тѣмъ болѣе значителенъ, что въ извѣстныхъ «Запискахъ» брата драматурга, Ксенофонта Полевого, личность Бѣлинскаго рисуется въ довольно невыгодномъ свѣтѣ. Благодаря обширнымъ и вполне безпристрастнымъ комментаріямъ С. В. Венгерова всѣ эти упреки снимаются съ великаго критика. Но для насъ важна не только невѣрность версіи «Записокъ» о причинахъ исключенія Бѣлинскаго изъ университета и воплей Ксенофонта Полевого о томъ, что Бѣлинскій по личнымъ расчетамъ принималъ участіе въ «нелѣпой и гнусной» клеветѣ на его брата. Главнымъ образомъ цѣнно, что

г. Венгеровъ доказываетъ полную искренность перемены взгляда Бѣлинскаго на знаменитый переводъ Гамлета. Во-первыхъ, какъ точно устанавливаетъ С. А. Венгеровъ, диѳирамбъ Полевому за переводъ Гамлета былъ напечатанъ послѣ размолвки съ Полевымъ. Дальнѣйшіе выпадъ противъ Полевого объясняются комментаторомъ радикальной переменной общественнаго міросозерцанія Бѣлинскаго,—переменной, послѣ которой борьба съ Полевымъ сдѣлалась для него нравственной обязанностью.

Независимо отъ всего этого, невольно склоняешься къ заключенію, что романтическая струна прочно жила въ сердцѣ Бѣлинскаго. Она сказала не только въ увлеченіи Каратыгинымъ, но и въ отзывахъ о патриотическомъ репертуарѣ. Иронически относясь къ защитѣ «исконныхъ началъ», Бѣлинскій сочувствовалъ тѣмъ пьесамъ, въ которыхъ прославлялся Петръ Великій, какъ преобразователь Россіи. Это особенно сказалось въ рецензии о пьесѣ Полевого «Дѣдушка русскаго флота», появляющейся въ полномъ видѣ лишь въ новомъ изданіи.

«Это новое произведеніе неумолимаго пера Н. А. Полевого, есть историческій анекдотъ, съ большимъ искусствомъ переложенный на разговоры для сцены. Мы прочли его съ большимъ удовольствіемъ и съ нетерпѣніемъ желаемъ увидѣть его на московской сценѣ, въ увѣренности, что наше удовольствіе тогда будетъ еще живѣе», писалъ Бѣлинскій, въ заключеніи говоря: «Особенно эффектенъ конецъ: народъ ждетъ Петра, и на сценѣ раздаются клики «ура!» занавѣсъ опускается. Какое русское сердце не дрогнетъ отъ этой недокопченной сцены, которой вся сила и волшебное обаяніе и заключается въ ея неоконченности».

Не въ правѣ ли мы заключить, что и въ сердцѣ Бѣлинскаго жила шиллеровская мечта о принцѣ-реформаторѣ? Но когда суровая дѣйствительность сороковыхъ годовъ показала ему вполне ясно, что позволяли тогда разумѣть подъ патриотизмомъ, его отношеніе къ пьесамъ этого рода смѣнилось на рѣзко отрицательное.

И не въ томъ ли разгадка гоненій на Каратыгина, что блестяшій артистъ долго казался символомъ именно этого репертуара? Стройный изящный, пластичный въ каждомъ движеніи, онъ былъ тѣмъ, что могъ противопоставить старый порядокъ, съ его культомъ величія, новому началу тоски и раздвоенія, которое звучало въ творчествѣ Мочалова. «Гамлетъ—это вы, это я, это каждый изъ насъ, болѣе или менѣе въ высокомъ или смѣшномъ, но всегда въ жалкомъ и грустномъ смыслѣ», писалъ Бѣлинскій. Но романтизмъ—былъ міромъ мечты, не допускавшей столь реальныхъ обобщеній. И если для средняго обывателя ничего не стоило заполнить мечту мыслью о величии отечества, передовые умы понимали, куда можетъ завлечь этотъ односторонній патриотизмъ, какъ «любовь къ чужимъ національностямъ». Они не могли закрыть глазъ на крѣпостную Россію съ ея безправіемъ и произволомъ. Отсюда—общій походъ противъ романтическаго репертуара и противъ романтическихъ актеровъ. Дивный сценическій бриллиантъ, Каратыгинъ не имѣлъ достойной оправы. Въ этомъ вся трагедія великаго таланта, умѣвшаго покорять даже такихъ реалистовъ, какъ Гоголь.

Н. Долговъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Новыя книги о театрѣ.

V.

Удивительно не везетъ нашей «образцовой» сценѣ. Что только она ни начнетъ дѣлать, все это «канунъ да ладанъ» на свадьбѣ.

Вотъ, напр., просвѣдательная дѣятельность. Казалось бы, хорошо. Книжки издавать начали, — а и тутъ «канунъ да ладанъ».

Передъ нами невѣроятно пухлая, почти въ 500 страницъ, книга г. Всеволодскаго «Исторія театральнаго образованія въ Россіи» (Спб., 1913 г. Дирекція Императорскихъ театровъ. Цѣна 3 р. 25 к.). Пухлость и величина совершенно не соотвѣтствуютъ ея легковѣсности. Говорю это и въ прямомъ, и въ переносномъ смыслѣ. Томище огромный, а вслѣдствіе отвратительной трухлявой бумаги—вѣсъ очень маленькій. Къ этому надо прибавить слѣшой прифтѣ, ужасающее количество опечатокъ, фантастическую пляску запятыхъ и стиль автора.

Начинается эта якобы исторія театральнаго образованія въ Россіи только съ 201 страницы. Двѣсти страницъ убито на разсмотрѣніе сценической техники въ Европѣ XVII и XVIII в. И это было бы не бесполезно (даже и безъ отношенія къ темѣ всего сочиненія), если бы это было хорошо сдѣлано. Новаго въ этой части книги нѣтъ ничего. Все это жевано и пережевано давнымъ давно, а многое уже совсѣмъ оставлено. Такъ, напр., устарѣлая теорія о происхожденіи театра изъ религіи.

Начало «школьной драмы» авторъ относитъ къ концу XV в., ссылаясь на П. Морозова, который вовсе этого не говорилъ. Ни Альтъ, ни Титманъ, ни Страмеръ этого тоже не говорятъ. Либо это эпоха Гандерстеймская, либо саксонцы и тюрингенцы съ Павломъ Ребхуномъ во главѣ, а это уже вторая половина XVI в. Вообще, исторія у г. Всеволодскаго иловайско-любовительская. Такъ средніе вѣка характеризуются «невѣжествомъ».

Совершенно невѣрно, будто источниками для сужденія объ античномъ театрѣ мы имѣемъ только Цицерона и Квинтиллиана. И Риббекъ, и главнымъ образомъ, нашъ-же Варнеке указываютъ обиліе другихъ источниковъ. А іезуитскую схоластическую труху Лапга развелъ на нѣсколько страницъ. «Латинство» не есть «латинскій языкъ» (см. стр. 51).

Чтобы открыть глубочайшую истину, что схоластическая наука формальна, нѣтъ необходимости «сатану изъ ада вызывать».

Школьно-наивное мнѣніе Тихонравова, будто Петръ, вводя въ Россію театръ, хотѣлъ этимъ путемъ «разъяснить народу истинный смыслъ его реформъ», также пора уже бросить. Это и невѣрно и ненаучно, и какъ-то по-дѣтски примитивно.

Смѣю увѣрить автора, что «трубки и трости» въ

роговомъ оркестрѣ вовсе не инструменты, а мундштуки и тростниковые язычки, какъ у гобоевъ и кларнетовъ (стр. 6)

Авторъ утверждаетъ, что въ театрѣ царевны Наталіи совершенно неизвѣстны актеры. А Лука Голосовъ? а Георгій Кордовскій?

Жалостливыя комедіи», т. е. «comédies larmoyantes» ни съ какой стороны не относятся къ моралитѣ. Это грубѣйшая ошибка и незнаніе элементовъ исторіи театра.

«...въ труппѣ англійскихъ комедіантовъ не было женщинъ, что было общимъ явленіемъ *средневѣковой* драмы» (стр. 74). Либо англійскіе комедіанты, т. е. XVII вѣкъ, либо средніе вѣка.

Съ исторіей шута г. Всеволодскій сильно напуталъ. Цитируя Девриента, да и то не по подлиннику, а по Морозову, да и по первому очерку его исторіи, а не по изданію 1889 г., онъ повторяетъ извѣстную ошибку Девриента, легкомысленно опѣвившаго шутовъ. Правда, вслѣдствіи, говоря о «natural'яхъ» шекспировской сцены, Девриентъ отъ этого взгляда отказался, а г. Всеволодскій этого не знаетъ. Въ импровизационныхъ и эрудитныхъ роляхъ шутовъ онъ совсѣмъ не разобрался, а «commedia dell'arte, по его мнѣнію, будто-бы «культивировала комическій элементъ и импровизацію». Мудрено ей не культивировать того, изъ чего она состояла. Далѣе г. Всеволодскій едва-ли знаетъ, что такое Скарамушъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ считаетъ его шутомъ наряду съ Арлекиномъ (стр. 76), а въ другомъ—*италіанскимъ актеромъ!* (158).

О парабазѣхъ въ средневѣковой драмѣ авторъ совершенно неосвѣдомленъ.

О знаменитомъ деревянномъ мечѣ Арлекина, о чудодѣйственномъ «hales» авторъ также ничего не знаетъ, а значенія пѣтушійхъ перьевъ просто не понимаетъ. Вообще Арлекина, этого очаровательнаго и талантливаго «дѣлателя театра», г. Всеволодскій не чувствуетъ.

Кто г. Всеволодскому переводилъ цитаты изъ Женэ? Дельфинъ—это не морская свинка.

Плавильщикова авторъ не читалъ, а то бы не сказалъ, что у Плавильщикова «нѣсколько» работъ по театру. Одна, г. Всеволодскій, всего только одна, и о сценическомъ искусствѣ въ ней сказано очень много, а не такъ, какъ вы говорите, будто «не касается вовсе».

1-й рядъ, сидятъ: П. В. Чинаровъ, Н. А. Граціанова, Н. Ф. Амосова, Е. Ф. Воуръ, Е. В. Пояркова, К. К. Алексинская, А. К. Дубравская, Н. П. Нальская,
2-й рядъ: М. Х. Волжана, И. П. Хованскій, М. Н. Мисская, Е. В. Таланова, В. В. Мансуровъ, А. Н. Вѣляевъ, С. Н. Глибановъ, А. Я. Борская.
3-й рядъ: А. А. Севастьяновъ, Е. А. Востоковъ, Г. Н. Талановъ, С. Я. Вѣляевъ (суфлеръ).
Саади: С. М. Муратовъ, И. И. Рыковъ, В. Ф. Цвилевъ.

Драматическая труппа театра «Ренессансъ» въ Москвѣ. (Антреприза И. И. Рыкова).

На стр. 101 повторяется заѣзженная банальность школьных учебниковъ, будто сцена выходитъ изъ литературы. Это тоже уже пора бросить.

Было гдѣ-то уже указано г. Всеволодскому, что въ наше-то время стыдно Мольера считать ложно-классикомъ. Это такъ, но вѣдь г. Всеволодскій вообще не представляетъ себѣ, что это за штука ложно-классицизмъ. Онъ, напр., серьезно убѣжденъ, что онъ построенъ на антицизмѣ.

Ложноклассицизмъ ничего общаго съ античнымъ не имѣетъ,—это даже не Ренессансъ,—въ лучшемъ случаѣ это Рококо, если только не фанфаронадный придворный Барокко.

Въ эллинскомъ театрѣ авторъ отыскалъ ампула. Маски были не деревянные, а терракотовыя. А самое слово «Persona» никогда отъ глагола sonare не происходитъ. Эта смѣшная бассовская ошибка тоже уже брошена, и маска теперь уже рупоромъ не считается. Всѣ же эти курьезы авторъ вычиталъ у Фикорони, у котораго великолѣпные рисунки и довольно вздорный текстъ.

На стр. 121 авторъ «Жиль-Блаза» отнесенъ къ испанцамъ. Это перлъ!

La sensibilité г. Всеволодскій переводитъ «даръ чувствованія» или иначе (?) le sentiment.

Не имѣю подъ руками Мармонтеля, но сильно сомнѣваюсь, чтобы можно было одѣтымъ «въ султаныя безъ панье»!!.

Совершенно не понялъ авторъ (или, вѣрнѣе, не знаетъ) устройства ложноклассической сцены. Гдѣ онъ нашелъ рампу? И развѣ онъ не знаетъ, въ чемъ заключается смыслъ игры на авансценѣ?

Драма зародилась «еще со времени Детуша» (стр. 176). Не будемъ опровергать этого, оставимъ этотъ «оррёръ» на совѣсти «казеннаго историка».

О «версализмѣ» театра конца XVII в. и первой половины XVIII в. авторъ ничего не слышалъ, а потому, естественно, и не понимаетъ костюмировки «багоросо» того времени. Посмотрѣть бы авторъ Адольфа Жюльена или извѣстныя изображенія Гарделя, Лионнуа и др.

Все это я взялъ наудачу изъ первыхъ 200 страницъ. Выбирать всѣ ошибки изъ всей книги я не рискнулъ, ибо получилось бы «море-окиянъ», а не статья. О недостаткахъ книги г. Всеволодскаго можно написать еще большую книгу, чѣмъ эта.

Приведу примѣры недостаточно внимательнаго отношенія автора къ грамматикѣ.

Ученѣйшій. Одѣвать костюмъ. Приходится придти къ заключенію. Наперстники и наперстницы. Четырехстишие. Мелороеія и Риптмоеія (Такихъ словъ и въ кухонной латыни нѣтъ!). Животворилъ и животворился (стр. 178). Дифференсація. Комедическое искусство. Постеленная кровать. Научение.

Совершенно непонятны слѣдующія выраженія: Волнительно. Сюжетъ театра. Количество характера. «Протокъ звука гортанью» (стр. 145). А «поль вѣка тридцатилѣтней войны» похоже на извѣстный стихъ:— «Насъ было троє: братъ и я».

Вторая часть новаго и интереснаго не сообщаетъ. Много ненужныхъ табелей, списковъ, казенныхъ бумага.

Евг. Безпятавъ.

Гастролеръ.

(На родныхъ могилахъ).

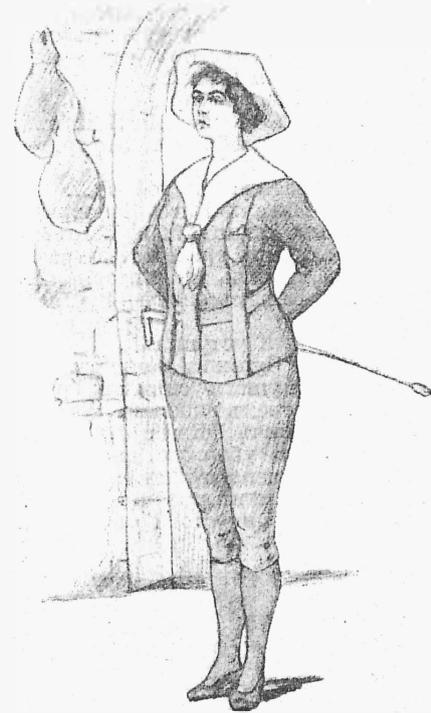
Изъ серіи «Закулисныя тѣни».

Случилось такъ, что Павлу Виссаріоновичу Бѣльскому пришлось ѣхать на гастроли въ тотъ самый городокъ, гдѣ онъ родился, провелъ дѣтство и гдѣ на старомъ кладбищѣ были похоронены всѣ его близкіе родные. Послѣ послѣдняго своего пріѣзда къ дядюшкѣ онъ въ своемъ городкѣ не бывалъ. За это время дядюшка и тетка умерли, сестрица Любочка вышла замужъ за почтоваго чиновника и, продавъ доставшійся ей отъ дядюшки домишко, уѣхала съ мужемъ куда то въ Сибирь.

И у Павла Виссаріоновича на родинѣ ничего не осталось, кромѣ воспоминаній, знакомыхъ съ дѣтства овраговъ, заборовъ, скамеечки надъ рѣкою да могилы на старомъ кладбищѣ.

Своего отца и мать онъ не помнилъ. Слабо помнилъ онъ и покойную старшую сестру, фотографическую

ЛѢТНИИ БУФФЪ.

«Пупсикъ».

Пупсикъ (г-жа Шувалова). Рис. г. Маркова.

карточку которой въ безвкусной рамкѣ изъ ракушекъ онъ выпросилъ у тетушки и, бережно завернувъ въ разноцвѣтную афишу бенефиснаго спектакля «Галля-кабарэ», возилъ съ собою изъ города въ городъ на днѣ своего укладистаго чемодана.

Изрѣдка, разговорившись по душѣ съ кѣмъ нибудь изъ товарищей или, съ зашедшей къ нему выпить чашку чаю, квартирной хозяйкой, начиналъ разсказывать про свое дѣтство, про жизнь у дядюшки, и въ концѣ разсказа, растрогавъ слушателя и растрогавшись самъ, лѣзъ въ чемоданъ, вынималъ карточку и, развернувъ ее изъ старой афиши, скорбно глядѣлъ на выцвѣтшее изображеніе худой дѣвочки съ альбомомъ въ рукахъ и трагически вздыхалъ: несчастная сестра!

Отца и мать онъ не помнилъ—но за то дядюшку и тетку, замѣнившихъ ему отца и мать, горячо любилъ и сохранилъ для нихъ въ сердцѣ нѣжный и чистый уголокъ. Онъ часто вспоминалъ свой послѣдній пріѣздъ къ старикамъ, вспоминалъ, какъ онъ жаловался на свою непримиримую жизнь и какъ они сердечно сочувствовали ему и жалѣли его. И когда, наконецъ, судьба улыбнулась Пашкѣ, ему всегда хотѣлось показать свои успѣхи дядюшкѣ и тетѣ, похвалиться передъ ними и порадовать ихъ, потому что успѣхъ и благоденствіе Пашеньки было бы имъ по истинѣ радостью.

Надо знать, что Пашка Бѣльскій долго засидѣлся на простакахъ. Всѣ его попытки перейти на любовниковъ кончились неудачей, между тѣмъ какъ товарищи его быстро шли впередъ, занимая положеніе, и при встрѣчѣ съ нимъ заставляли его сердце сжиматься невольною завистью, тревожа его хвастливымъ разсказомъ о своихъ первыхъ окладахъ и шумныхъ успѣхахъ въ провинціальныхъ театрахъ.

Пашка по натурѣ своей былъ добрый, незлобивый человекъ и быстро отгонялъ зависть, но чувство обиды жило и склоплялось въ его душѣ.

Много пережилъ Пашка въ театрѣ горя, обиды, и непонятныхъ обычному человеку тѣхъ острыхъ и жгучихъ страданій, которыя со стороны смѣшныя и мелкія, но которыя, тѣмъ не менѣе, часто превращаютъ «путь славы» въ усыпанный терніями путь жестокихъ испытаний и мукъ.

И вотъ, наконецъ, судьба улыбнулась Пашкѣ.

Случилось это какъ то неожиданно, какъ вообще неожиданно случается все важное въ жизни человеческой.

Получилъ Пашка Бѣльскій приглашеніе въ небольшое дѣло.

Было только еще начало сезона, любовникъ, взявъ авансъ, надуть и не прѣхалъ. Антрепренеръ рвалъ волосы, мѣнялъ репертуаръ пьесу за пьесой, наконецъ, выбившись изъ силъ, отпустилъ героя на всѣ четыре стороны и бросился къ Пашкѣ.

— Голубчикъ!.. Выручайте...

— Дорогой, увольте! ломался Пашка.. Правда, я игралъ Гамлета, но Отелло? Лиръ? Это трагедія... Нѣтъ, дорогой не берусь.

Антрепренеръ хватался за голову...

— Голубчикъ, Павелъ Виссаріоновичъ, что такое Отелло при вашемъ талантѣ?.. и Лиръ?.. Вѣдь это предрасудокъ, что Лиръ трагедія. Играютъ его трагики для успѣха, а роль характерная... Пожилой неврастеникъ. При вашемъ опытѣ—пустяки... Голубчикъ!..

Пашка поломался и уступилъ...

Счастливыи Саша Чуркинъ заигралъ всѣхъ простаковъ и на радости купилъ свѣтлые брюки и новую гитару. Пашка.., впрочемъ виноватъ, теперь не Пашка, а Павелъ Виссаріоновичъ Бѣльскій, новый герой любовникъ,—приходя въ уборную, важничалъ. Тянулъ слова, басилъ и священнодѣйствуя старательно мазался разведенной на пивѣ пробкой—для Отелло, бѣлилъ лицо для меланхоличнаго Гамлета, или морщась

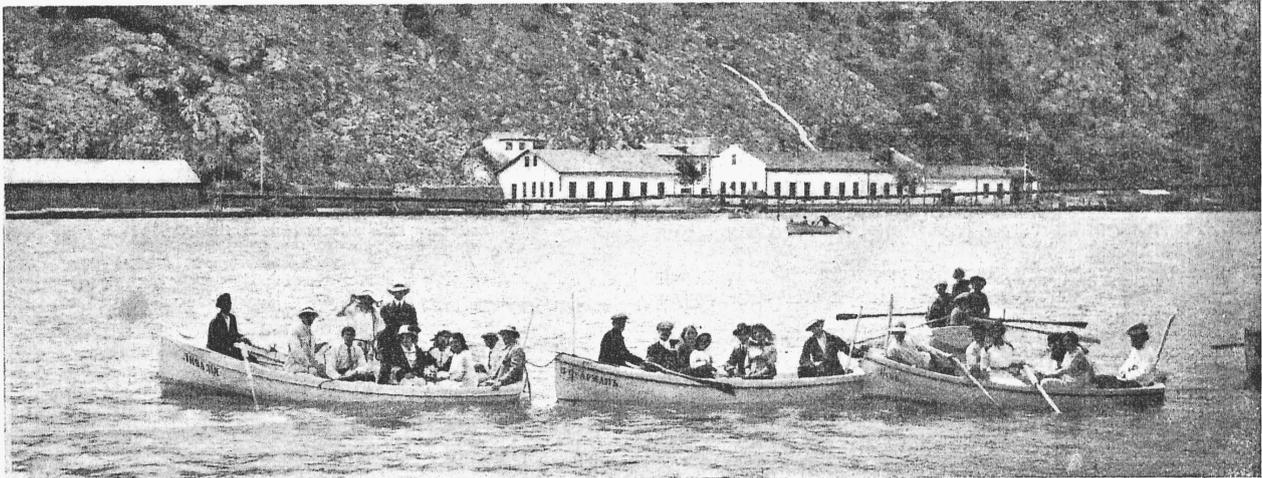
Оставалось внушить довѣріе публикѣ. Но это пустое дѣло.

Когда появлялись анонсы о предстоящихъ «только трехъ гастролерахъ извѣстнаго артиста провинціальныхъ театровъ Павла Виссаріоновича Бѣльскаго, имѣющаго выступить въ своихъ коронныхъ роляхъ: Гамлета, Отелло и Лира сочиненія незабвеннаго англійскаго поэта Вилліама Шекспира»—крупныя буквы афиши, упоминаніе имени актера-гастролера, а такъ же несомнѣнное и близкое касательство его къ Шекспиру,—туманили головы неискушеннымъ въ дѣлѣ рекламы провинціаламъ...

Дѣвѣны заранѣе вздыхали и охали о душкѣ Гамлетѣ, дамъ охватывала дрожь при мысли о жгучемъ Отелло, а старики вспоминали Мочалова и Каратыгина; въ глазахъ же молодежи отчество Бѣльскаго «Виссаріоновичъ»—по какой то невольной ассоціаціи идей—связывало его съ именемъ Бѣлинскаго и окружало свѣтлымъ ореоломъ идейности и святого служенія чистому искусству.

И молодежи восторженно готовилась къ шумной встрѣчѣ гастролера и принципиально торопилась записаться билетами на балконъ или на галерку.

Такъ, въ скучномъ, сонномъ городишкѣ вокругъ театра невольно создавалась атмосфера радостнаго волненія и ожиданія.

Первая лодка: Москинъ, Кирсановъ, Стрѣльникова, Людмиловъ, Мирская, Вольнская, Долина, Горбачевская, Писаревъ (съ сыномъ).
Вторая лодка: Арновичъ съ семействомъ, Коплянский, Токарева, Сосновскій.
Третья лодка: Коаловскій, Дьяковъ, Потоцкая, Арнольдъ, Лаго-Коаловская, Девенъ.

Группа С. Писарева на лодкахъ въ Балаклавской бухтѣ.

отъ лака, больно щиплящаго свѣже-выбритыя щеки, наклеивалъ трепанную сѣдую бороду короля Лира, ту самую бороду, которую во время оперныхъ гастролей парикмахеръ Теодоръ подавалъ басу на мельника и Ивана Сусалина.

Сейчасъ Теодоръ готовитъ Бѣльскому парикъ и почтительно спрашиваетъ:

— Палвиссаріонычъ, какъ прикажете паричекъ: волоски пригладить или чтобы они въ возбужденномъ состояніи?..

— Пушистые, братецъ, пушистые...

Слава о Пашкиныхъ лаврахъ разнеслась въ театральномъ мірѣ почти съ такой же быстротою, какъ извѣстіе о какомъ нибудь крахѣ или свѣжая новость о новомъ романѣ грандъ-кокетъ Муаровой.—Слышали? Бѣльскій то?.. Ай да Пашка!..

— Вотъ вамъ и Пашка!.. Я, батенька, всегда говорилъ, что изъ него выйдетъ толкъ...

Такъ росла Пашкина слава, а на актерской биржѣ росло и крѣпло имя героя-любовника Павла Виссаріоновича Бѣльскаго. Пашка нерѣдко являлся даже гастролеромъ—спасителемъ какой нибудь захудалой труппочки отъ полного, грозящаго голодомъ, прогара.

Актеромъ онъ остался, въ сущности, такимъ же, какъ и былъ—но успѣхъ окрылялъ его, явился апломбъ, увѣренность въ себя; и пока Пашка скромничалъ, всѣ фыркали на него, подтрунивали и смѣялись надъ нимъ, но когда онъ набрался важности и премьерскаго тона, тѣ же товарищи преисполнились къ нему почтеніемъ, доброжелательста, а главное—суевѣрной слѣпой вѣры въ его счастье и неизмѣнный гастролерскій успѣхъ.

Такимъ образомъ закулисный міръ былъ покоренъ.

Такимъ гастролеромъ Пашка явился и теперь, на свою родину.

Остановился онъ въ лучшемъ номерѣ мѣстной «Коммерческой гостиницы», переночевалъ и на другой день послѣ репетиціи, торопливо пообѣдавъ, и надѣвъ цилиндръ, короткое свѣтлое пальто, пошелъ пройтись по улицамъ...

Какъ и въ прошлый прѣздъ, его умиляли знакомые домики, заборы, улицы.

Шли года—а городокъ такъ и застылъ. Выстроили только новую пожарную каланчу, мѣстный богатъ перемѣнилъ заборъ у своего дома съ деревяннаго на каменный, да еще на главной улицѣ открыли новѣйшій «элегантный театръ біоскопъ Амбиръ въ стилѣ Рококо» съ вывѣской изъ разноцвѣтныхъ электрическихъ лампочекъ и пестрыми плакатами по обѣимъ сторонамъ входа.

Прошелъ Павелъ Виссаріоновичъ къ бывшему ихъ дому, хотѣлъ зайти внутрь, но постѣснялся беспокоить новыхъ жильцовъ. Посидѣлъ на скамеечкѣ у воротъ, гдѣ бывало подъ вечеръ сиживалъ дяденька, и вздохнувъ, пошелъ дальше.

На углу его вдругъ окликнулъ лавочникъ:

— Палъ Виссаріонычу... Съ прѣздомъ...

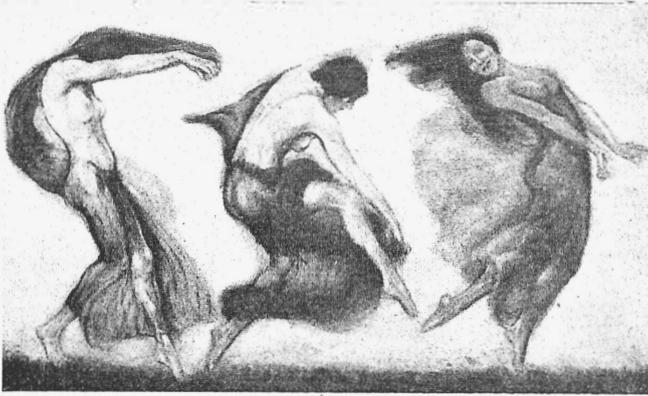
Бѣльскій вспомнилъ презрительное къ себѣ отношеніе лавочника въ прошлый прѣздъ, и старая обида шевельнулась въ его сердцѣ.

Холодно приподнявъ цилиндръ—онъ хотѣлъ пройти мимо, но лавочникъ не отставалъ:

— На долго ли извоили къ намъ пожаловать?

Бѣльскій остановился и, пожавъ протянутую ему

БЕРЛИНСКАЯ ВЫСТАВКА.

«Пляска».—Съ картины Ар. Грюненбергъ.

лопаточкой маслянистую съ толстыми короткими пальцами руку, нехотя вступилъ въ бесѣду:

— Да вотъ, прѣхалъ гастролировать у васъ...

— Въ родныя Палестины-съ?? Какъ же-съ, какъ же-съ читаль-съ... и у насъ въ магазинѣ имѣются ваши афишечки «прекрасныя: все это такъ четко—чтобы издали было видно... Оно правильно: и въ нашемъ, то есть, торговомъ дѣлѣ, безъ объявленія, особливо при дешевой распродажѣ, тоже невозможно...

Бѣльскаго покорило... но онъ снисходительно скривилъ губы улыбкой.

— Ничего не подѣлаешь. Надо и намъ, артистамъ, идти за вѣкомъ.

— Совершенно вѣрно... Двадцатый вѣкъ-съ... Да что же это мы на улицѣ стоимъ? всколыхнулся лавочникъ—зайдемте въ магазинчикъ, побесѣдуемъ. Нѣтъ, ужъ зайдите-съ, прошу покорно.

Бѣльскій сконфуженно помялся и вошелъ въ полутемную лавку, гдѣ пахло сушеными ягодами, керосиномъ, мыломъ, дегтемъ, капустой, веревками—а въ общемъ той кислотной, которая такъ присуща всякой бакалейной и колоніальной торговлѣ.

За прилавкомъ приказчикъ отпускалъ товаръ какой то бабѣ, замотавшей себѣ голову, несмотря на жаркую погоду, толстымъ и огромнымъ, какъ двухспальное одеяло—платкомъ.

При входѣ хозяина, онъ лихо раскланялся съ гостемъ и ловко далъ подзатыльника мальчишкѣ-подручному съ горящимъ, очевидно только что отодранымъ, ухомъ. Мальчишка мотнулъ круглой, стриженной головой, и хлипнувъ сопливымъ носомъ, подалъ гостю деревянный стулъ, съ торчащими изъ сидѣнія тонкими гвоздиками.

Лавочникъ и Бѣльскій усѣлись около конторки, и хозяинъ началъ угощать гостя.

— Чайку не прикажете ли? и не дожидаясь отвѣта, налилъ въ толстый, грязный стаканъ прѣлаго чая, разбавивъ его кипяткомъ, изъ большого синяго эмалированного чайника.

— Распорядитесь, Ванъ Алексанчычъ... котораго всегда г-ну пристава... И не успѣлъ Бѣльскій мигнуть, какъ мальчишка принесъ откупоренную полубутылку коньяку.

Напрасно Бѣльскій отказывался—лавочникъ не хотѣлъ уронить въ грязь своего гостеприимства:

— Чтобы актеръ—и не пили, это извините, невозможно... никогда не повѣрю. И онъ бухнулъ въ стаканъ изрядную порцію фижампаня, отчего къ магазинной кислотнѣ сейчасъ же примѣшалась сладкая струя несомнѣннаго алкоголя.

— Коньякъ отмѣнный... не беспокойтесь... Держимъ специально для любителей... Извольте взглянуть на этикетку—сколько одиѣхъ звѣздъ? а чѣмъ больше звѣздъ,—тѣмъ оно доброкачественнѣе...

Себѣ лавочникъ не налилъ и, крѣпко забивъ горлышко бутылки пробкой, отставилъ коньякъ...

— Чтобы не выдохлось-съ...

Хозяинъ пододвинулъ сахаръ, положенный на крышку отъ жестяной банки изъ подъ монпансье. Самъ сахару не взялъ, а пилъ чай съ изюмомъ.

Бѣльскій положилъ въ стаканъ два куска и, размѣшивая ложечкой, чувствовалъ себя крайне глупо: онъ боялся замазать или разорвать свои брюки, свѣтлое пальто и рѣшительно не зналъ, о чемъ ему начать разговоръ. Выручилъ лавочникъ.

— Дяденьку вашего схоронить изволили?
— Да, скорблю, что на похоронахъ не могъ быть...
— Какже-съ, какже-съ, всё сожалѣли. Вѣнчекъ вашъ получили тогда же. Да-съ, можно сказать, дѣйствительно, достойно почтили покойнаго. Только вотъ съ ленточкой вышло недоразумѣніе, больше изъ за пѣвту...

Надо сказать, что дядюшка Бѣльскаго умеръ въ 1905 году, и Бѣльскій, получивъ депешу, долго ломалъ голову, какъ бы оказать свое вниманіе, чтобы заодно выразить и свою любовь къ покойному, а вмѣстѣ съ тѣмъ и оправдать его скромную, чистую, незаятливую: чиновничью жизнь.

Наконецъ онъ рѣшилъ: выбралъ ленту кроваво-краснаго цвѣта и велѣлъ напечатать на одномъ концѣ: «*Борцу за правду*»—а на другомъ «*дорогому дядѣ отъ любящаго сына*». Такимъ образомъ, онъ воздалъ и дань времени и выразилъ родственныя чувства своего сердца...

Но въ тихой провинціи эта надпись была непонята и подняла цѣлый переполохъ. Присутствовавшій на погребеніи приставъ, пріятель дядюшки, дружески посоветовалъ скорѣе убрать красную ленту, тѣмъ болѣе, что первая половина надписи на ней носила явно неблагонамѣренный характеръ. Вторая же половина надписи вызвала смятеніе и недоумѣніе среди обывателей:

— Какъ такъ «отъ любящаго сына»?

И сейчасъ же сложилась версия, что Папка былъ не племянникомъ, а взятый на воспитаніе незаконный сынъ покойнаго. Въ томъ же году умерла и тетюшка. Бѣльскій былъ тогда въ повѣздкѣ и телеграмма съ извѣстіемъ о ея смерти, пропущенная по нѣсколькимъ городамъ, была не доставлена за перозыскомъ адресата.

Вѣнка онъ не прислалъ, и похороны тетюшки прошли спокойно и безъ всякихъ недоразумѣній.

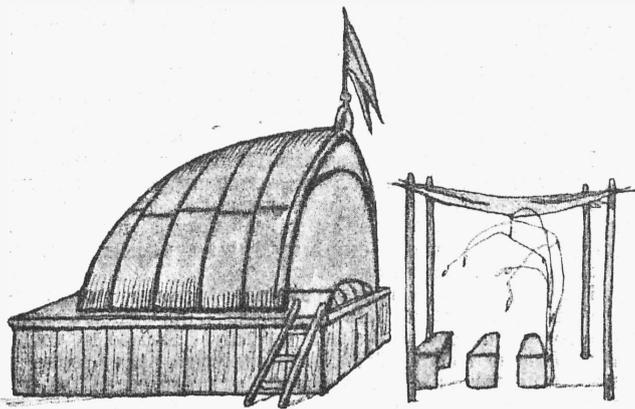
Объ исторіи съ дядюшкинымъ вѣнкомъ Бѣльскому писала сестрица Лидочка, и сейчасъ онъ торопился замаять неприятный разговоръ.

— Да... Да... Надо посѣтить кладбище, посмотрѣть, въ порядкѣ ли все... Я еще не былъ. Посѣ-

Этуаль.

Ориг. рис. г. Дени.

«Закрытый» дачный театр (съ садомъ).

Рис. г. Дени.

тить послѣднее мѣсто успокоенія слѣдуетъ-съ. Поклониться такъ сказать праху.., Можетъ, панихиду отслужить пожелаете?

— Я съ удовольствіемъ. Время надо выбрать...

— Да если желаете—самый теперь часъ удобный... Отецъ Петръ, священникъ кладбищенскій, послѣ обѣда, теперь ужъ отпочивали, какъ разъ передъ вечерней и отслужите... Онъ при кладбищѣ живетъ... А могилки ваши—какъ войдете на право по аллеякъ... Рядомъ съ докторомъ Сивцовымъ. У него новый крестъ, свѣжій... Сразу отыщете.

— Какъ? Развѣ Сивцовъ умеръ?

— Какъ-же-съ, на-дняхъ кончился. Перемѣнилъ, сказать, свою специальность.

И лавочникъ сокрушенно вздохнулъ.

Кладбище было недалеко.

Бѣльскій простился съ лавочникомъ и, напутствуемый благопожеланіями хозяина, поклонами приказчика и сияющей улыбкой получившаго неожиданный гривенникъ мальчишки, вышелъ на улицу.

При выходѣ онъ столкнулся съ двумя гимназистками. Подростки, почти дѣвочки, онъ вспыхнули, хихикнули и зашептали его имя.

Бѣльскій поправилъ цилиндръ и небрежно натягивая перчатку—пошелъ по улицѣ, чувствуя за спиной восторженно-любопытные взгляды.

Чѣмъ ближе подходилъ онъ къ кладбищу, тѣмъ сильнѣе охватывала его какая то робость и волнение.

Вотъ кончилась улица, широкій лужокъ,—тамъ уже и кладбище-веселая зеленая рощица, съ бѣлой церковью, бѣлой каменной оградой и большими воротами, на которыхъ жестянные раскрашенные ангелы справа и слѣва много лѣтъ беззвучно трубили въ длинныя золотыя трубы, возвышая тихимъ покойничкамъ надвигающийся день страшнаго суда.

Когда Бѣльскій вошелъ въ ворота—у него было чувство, что вся суета города осталась позади, и на душѣ стало просто, легко и тихо.

Немного грустно, но легко-легко, какъ бываетъ на душѣ выздоравливающаго, послѣ долгой болѣзни. Сейчасъ же у воротъ его встрѣтилъ сторожъ, и, узнавъ, чьи могилы онъ ищетъ, снялъ шапку и съ радушіемъ хозяина радостно побѣжалъ впередъ.

— Пожалуйте, пожалуйста... Какъ же не знать—я и могилки имъ рылъ... Царство небесное...

Бѣльскій шелъ по аллеѣ, захваченный тишиной кладбища, умиленный шепотомъ березокъ и мягкими лучами послѣ обѣденнаго солнца.

Ему казалось, что онъ идетъ въ большомъ зеленомъ храмѣ, и онъ не зналъ, что ему дѣлать съ цилиндромъ: можетъ быть, надо его снять?

Около могилы доктора Сивцова сторожъ остановился:

— А здѣсь недавно доктора мы схоронили извольте посмотрѣть, сколько однихъ вѣнчочковъ... Все отъ почитателей.

Бѣльскій зналъ доктора. Снялъ цилиндръ и перекрестился, привѣтствуя стараго знакомаго.

— А вотъ здѣсь и ваши-съ... Пройдите-пока, а я сбѣгаю за отцемъ Петромъ—сейчасъ и придемъ. Минутку обождите-съ.

Сторожъ ушелъ, и Бѣльскій, сразу растерявшись, подошелъ къ огороженному мѣсту.

Двѣ могилы. Простыя-обложенныя дерномъ и сейчасъ заросшія свѣжей травой... Два креста. Двѣ одинаковыя надписи: «Здѣсь покоится», «Здѣсь покоится»... На крестѣ у дядюшки виситъ знакомый вѣнчекъ, большой облѣзлый отъ дождя, тусклый отъ пыли. У тетушки—маленькій жидкій вѣнчекъ изъ жестяныхъ голубыхъ незабудокъ и образокъ на крестѣ.

Вѣрно устроила Любочка.

И это все? Все что осталось близкаго, роднаго?

Бѣльскій смотрѣлъ на кресты, и ему показалось, что онъ смотритъ черезъ толстое мутное стекло: частыя слезы потекли по его бритымъ щекамъ.

— Тетушка... Дядя... милые.

И онъ, часто крестясь, тыкалъ себя въ грудь дрожащими пальцами и неумѣло шепталъ слова переполнившей его сердце нескладной, какъ у ребенка молитвы:

— Господи... помилуй... упокой Господи... Дядюшку, тетушку, рабовъ твоихъ, Господи...

Бѣльскій плакалъ...

И когда онъ всталъ на колѣни и наклонился головой къ мягкой травѣ могилы—ему показалось, что онъ не гастролеръ Бѣльскій—а маленькій Пашка, наигрался, нашалилъ, прибѣжалъ и уткнулся головой въ ласковыя колѣни старушки... и вотъ-вотъ сейчасъ она ласково погладитъ его голову, ласково окликнетъ его...

Пашка плакалъ...

Наконецъ, онъ поднялъ голову и увидѣлъ, какъ по стебельку тонкой травки ползетъ козявка,—красная съ черными пятнами на спинѣ.

Узоръ ея крылышекъ напомнилъ почему то длинное лицо еврея въ черной ермолкѣ съ бородой и круглыми глазами—и это все въ ребятишкамъ всегда кажется необычайно страннымъ и интереснымъ.

Бѣльскій вспомнилъ, сколько онъ бывало ловилъ въ коробочку такихъ букашекъ, и эта букашка, напомнившая ему дѣтство,—показалась такой родной и милой, что онъ снова закрестился и заплакалъ.

Пришелъ священникъ. Старенькій, сѣдой...

Поклонился и подалъ блѣдную руку, которую Бѣльскому захотѣлось поцѣловать.

Надѣвая эпитрахиль, спросилъ:

— А какъ имя? Родителей изволите помянуть?..

— Семень и Марья... торопливо шепнулъ Бѣльскій.

— Симеонъ и Марія, медленно и отчетливо повторилъ священникъ, не то поправляя, не то закрѣпляя имена въ своей старческой памяти—и перекрестившись началъ служить панихиду.

Бѣльскій давно не былъ въ церкви. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ кавалеромъ Муаровой, когда она захотѣла непременно поѣхать къ пасхальной заутрени. Пробыли тогда въ церкви минутъ десять... Потомъ онъ разговлялся у нея..., потомъ пилъ кофе съ ликерами... потомъ...

Теперь онъ молился отъ души—и запахъ ладона, церковные напѣвы, свѣчи—напомнили ему, какъ на праздникъ приходили священники въ домъ дядюшки, молитву гимназій передъ началомъ классовъ, говѣніе, и службу на страстной недѣлѣ..

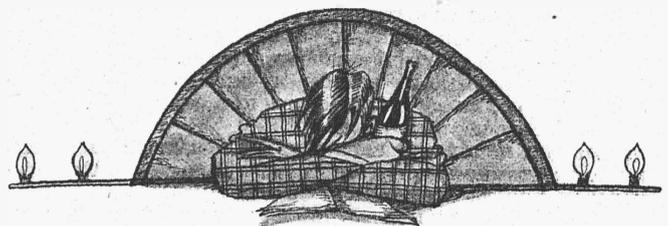
Вся грязь, вся грубая чешуя спала съ сердца, омытаго слезами, и вмѣстѣ съ легкимъ дымкомъ ладона кружились чистыя ласковыя воспоминанія.

«Надгробныя рыданія творяще пѣснь» пѣлъ старческий голосъ священника—и Бѣльскій крестился и плакалъ. Вдругъ въ сторонѣ что-то хрустнуло.

Бѣльскій обернулся...

Двѣ гимназисточки, которыхъ онъ встрѣтилъ на улицѣ, пришли за нимъ и теперь, стоя невдалекѣ, съ удивленіемъ и любопытствомъ смотрѣли, какъ молится и плачетъ актеръ.

Бѣльскій вынулъ платокъ и легкимъ движеніемъ смахнулъ слезы.

Дачный суфлеръ.

Рис. г. Дени.

Нервно провелъ рукою по волосамъ, выпрямился и выставилъ какъ на эстрадѣ правую ногу.

— «Во блаженномъ успѣннѣ, вѣчный покой подаждь, Господи, усопшимъ твоимъ рабамъ Симеону и Маріи и сотвори имъ вѣчную память»...

— Вѣ-вѣчная па-мять!.. размахивая кадиломъ, подхватилъ сторожъ...

Боясь запачкать брюки, Бѣльскій картинно опустился на одно колѣно.

Поднялся, смахнулъ перчаткой песокъ и, осѣнивъ себя крестомъ, скорбно поникъ головою.

Выдержавъ паузу, онъ нервно встряхнулъ волосами, досталъ два серебряныхъ рубля и, отдавая, отчетливо и громко произнесъ:

— Благодарю Васъ, святой отецъ, за Ваши молитвы о несчастныхъ мертвецахъ...

Загнѣвъ онъ съ поклономъ пропустилъ священника впередъ и, давъ сторожу на чай, со строгимъ, скорбнымъ лицомъ и твердой походкой прошелъ мимо вслѣзшихъ отъ восторга и смущенія гимназистовъ.

Николай Урганцевъ.

Дачные театры

Театръ въ **Сергіевѣ** настолько привился, что спектакли, помимо праздничныхъ, стали ставиться и по буднямъ. Два послѣднихъ, рядовыхъ, 22 и 23 іюня, дали хорошіе сборы. Поставлены были «Соколы и вороны» и «Цыганка Занда». Главныя роли въ обѣихъ пьесахъ играла г-жа Аполлонская.

Страшно, на первый взглядъ, явленіе наблюдается нынче въ театральномъ дѣлѣ г. **Луги**. Въ прежніе сезоны сборы дѣлали драча и мелодрама, теперь наоборотъ, посѣщается легкая комедія и фарсъ. Объясняется это тѣмъ, что коренные дуэляне, бѣднѣющіе съ каждымъ годомъ, не имѣютъ возможности тратиться на театр, дачники же и военные, стоящіе вѣдь лагеремъ, не желаютъ растратывать нервы на слезоточивыя пьесы, а предпочитаютъ развлекаться веселымъ жанромъ.

Успѣхъ «Судебной ошибки», данной 16 іюня въ **Шуваловѣ**, побудилъ дирекцію этого театра поставить 23 іюня не менѣе эффектную драму Эмиля Золя «Волчья пастъ». Результатъ, въ смыслѣ сбора, оказался положительнымъ.

«Нашъ театръ», работающій въ текущемъ сезонѣ въ **Терионахъ**, поставилъ себѣ задачей субботы посвящать авторамъ отдѣльныхъ національностей. Такихъ спектаклей пока состоялось два: 15 іюня пѣмедкій («Послѣднія маски» Артура Шницлера и «Докторъ съ длиннымъ носомъ» Ганса Сакса) и 22 іюня французскій («Морковь» Ренара и «Диалогъ при закатѣ солнца» Пьера Льюса), сборы средіе.

Упорно борется съ равнодушіемъ къ театру публики г. **Рахмановъ**, антрепренерствующій въ **Килломянахъ**. До сихъ поръ ни одинъ спектакль расходовъ не оправдалъ.

Оба театра въ **Тайцахъ** до сихъ поръ пустыютъ. Желаніе ставить спектакли находились, но техническою комиссіей знанія признаны въ пожарномъ отношеніи небезопасными.

Въ **Куонналѣ** снова водворяется фарсъ, первымъ шель «У васъ есть что предъявить?». Въ главной роли выступилъ **И. А. Смоляковъ**.

На фарсъ же перешла и труппа гг. Антипова и Провоста, играющая на ст. **Всеволожская**. Въ прошлое воскресенье шель «Вопросительный знакъ», въ это идетъ «Ножъ моей жены».

Почти сплошь составленная изъ любителей труппа подъ дирекціей Ступникова и управленіемъ Славина играетъ на ст. **Славянна**, Никол. ж. д. Режисприруетъ **Н. Г. Горминъ**. При скромныхъ дѣлахъ на мѣста (отъ 32 к. до 1 р. 20 к.) расходы оправдываются.

Совсѣмъ слабыя дѣла въ **Норытовѣ** (дачная мѣстность около Пскова). Игралотъ ежедневно. Репертуаръ миніатюры. Труппа составлена изъ петербургскихъ актеровъ: г-жи Фетодова, Сибѣжская, гг. Инсаровъ, Волнш и др. Бывали сборы ниже 10 рублей.

Въ **Райволѣ** началъ ставить спектакли **А. М. Звѣздичъ**.

Постановку спектаклей на сценѣ общественаго собранія въ **Гатчинѣ** въ текущемъ лѣтнемъ сезонѣ принялъ на себя **Н. М. Шмитгофъ**.

Алексій Курбскій.

По провинціи.

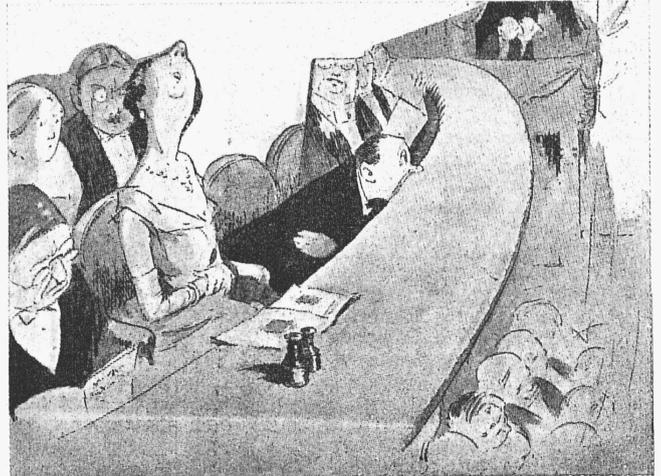
Екатеринодаръ. Труппа **Н. Н. Синельникова** закончила сезонъ 24 іюня. Часть артистовъ уѣхала на отдыхъ до зимняго сезона, а часть, во главѣ съ гг. Баратовымъ и Колобовымъ, — отправилась въ Славянскъ (минеральн. воды) для продолженія тамъ лѣтняго сезона до августа.

Кисловодскъ. Антрепренеръ кисловодскаго театра **Валентиновъ** задумалъ поставить «Демола» на лонѣ природы, у подножія **Казбека**, при чемъ знаменитую арію: «Тебя я вольный сынъ зюира» Демонъ будетъ пѣть на горѣ, въ буквальномъ смыслѣ слова «подъ звѣздами». Постановка предполагается въ іюль.

— Въ драматической труппѣ **П. И. Амираго**, во время спектакли, при открытомъ завѣсѣ, произошло столкновение между артистками **Павловой** и **Княжевичъ**. Для публички столкновение осталось незамѣченнымъ, но среди артистовъ вызвало много разговоровъ. Говорятъ о третейскомъ судѣ.

Кіевъ. Сезонъ комедій открылся въ **Городскомъ театрѣ** 25 іюня. Для открытія была поставлена комедія **Влюменгала** и **Кадельбурга** «Столичный воздухъ». Въ спектаклѣ принимали участіе: г-жи **Дроздова**, **Чужбинова**, **Янова** и гг. **Аркадьевъ**, **Волховской**, **Смирновъ** и др. Для перваго выхода г. **Глаголина** была поставлена 26 іюня комедія **Дрейера** «Любовь въ семадцать лѣтъ» и для втораго выхода «Милый **Жоржъ**».

— Вопросъ о преобразованіи **кіевского музыкальнаго училища** въ консерваторію это й-же осенью рѣшенъ окончательно. Консерваторія явится совершенно автономнымъ учрежденіемъ и директоръ будетъ избираться художественнымъ совѣтомъ. Для открытія консерваторіи и управленія ею въ первое время существованія председательницей о-ва принцессой **Еленой Георгиевной Альтенбургской** назначенъ **В. В. Пухальскій**. Вопросъ о точномъ времени открытія новой консерваторіи пока не рѣшенъ, пріемные же экзамены начнутся съ первыхъ чи-

Въ лѣтнемъ кафешантанѣ. — «Стыдливая» и «Упоенные».

сель сентября. Кромѣ композитора **Глиера**, приглашеннаго для класса теоріи композиціи и пракческаго сочиненія, подписаны контракты съ проф. московской филармоніи **Г. Н. Беклемишевымъ**, свободнымъ художникомъ **В. Я. Смирновой**, окончившей курсъ петербургской и парижской консерваторіи, и свободнымъ художникомъ **Камчатковымъ**. Плата за правоученіе въ консерваторіи будетъ повышена незначительно по сравненію съ существующей. Такъ какъ открытіе консерваторіи будетъ приурочено къ празднованію 50-лѣтняго юбилея **кіевского отдѣленія музыкальнаго общества**, то къ этому времени выйдеть въ свѣтъ «Историческій очеркъ кіевского отдѣленія музыкальнаго общества», составленный **И. М. Миклашевскимъ**.

Н.-Новгородъ. Въ «**Нижегор. Листкѣ**» читаемъ: «Какъ вѣдѣсно, въ предстоящую ярмарку въ **Большомъ театрѣ** г. **Фигнера** будетъ содвигаться опера подъ флагомъ капелльмейстера г. **Аркадьева** и при ближайшемъ участіи г. **Келлера**, достаточно извѣстнаго «маскера сихъ дѣлъ». По частнымъ свѣдѣніямъ, предстоящее оперное дѣло будетъ принадлежать вседѣло самому солисту **Его Величества**, который съ этой дѣлю даже похлопоталъ мѣсячный, на августъ, отдыхъ для оперной труппы **Народнаго дома имени Императора Никлая II**, гдѣ онъ играетъ первую сиринку. И «отдыхающа» труппа почти дѣлкомъ будетъ переправлена на **Нижегородскую ярмарку**, вмѣстѣ съ хоромъ и оркестромъ.

Къ такому рѣшенію, по слухамъ, привели отказы оперныхъ антрепренеровъ снять театръ г. **Фигнера**, который, несмотря на значительное сокращеніе дешевыхъ мѣстъ въ театрѣ, не пожелалъ сдѣлать никакихъ уступокъ съ арендной платѣ».

Новочернаскъ. Въ «**Приаэ. Кр.**» читаемъ: «Мѣстнымъ кружкомъ любителей драматическаго искусства на-дняхъ въ городскомъ клубѣ устраивается литературно-музыкальная вечеръ. Сборъ посягнеть въ пользу бывшаго антрепренера **С. И. Крылова**. Въ вечерѣ примутъ участіе видные представители мѣст-

шой адвокатуры, любители драматического искусства и войско-
вой оркестръ». Sic transit...

Одесса. 27 июня въ театрѣ «Юморъ» состоялся спектакль,
устроенный по инициативѣ мѣстныхъ журналистовъ и артистовъ,
въ пользу опасно заболѣвшаго куплетиста М. Имайлва.

Ростовъ-на-Дону. Несмотря на неудачу великопостнаго ро-
стовскаго сезона «итальянской» оперы, г. Лохвицкій, находя-
щійся сейчасъ на кавказскихъ минеральныхъ водахъ, полонъ
самыхъ смѣлыхъ плановъ организаціи въ Ростовѣ постоянной
сезонной оперы. Для этой цѣли имъ организуется пасовое това-
рищество.

Рѣжца. Въ нынѣшнемъ лѣтнемъ сезонѣ здѣсь попробовали
играть двѣ труппы. Одна, г. Любомирскаго, въ театрѣ на Зам-
ковой горѣ, другая г. Рахмановъ въ общегородскомъ собраніи.
Первая пошла двумя неделями свою дѣятельность прекратила.
Вторая также влачить жалкое существованіе.

Саратовъ. По поводу отказа министерства внутреннихъ дѣлъ
въ ходатайствѣ саратовской г-ды о разрѣшеніи жительства въ
Саратовѣ евреямъ опернымъ артистамъ «Сар. Листъ» говоритъ:
«Надеждамъ на оперу въ Саратовѣ панесенъ сурьезный ударъ,
такъ какъ трудно сдѣлать, чтобы безъ положительнаго разрѣ-
шенія вопроса о лицахъ и музыкантахъ-евреяхъ возможно
было услышать оперу въ стѣнахъ Городскаго театра. Между
тѣмъ, какъ уже известно, въ Н.-Новгородѣ госталивилось
получить разрѣшеніе на въездъ оперныхъ артистовъ-евреевъ.
Нельзя не признать этотъ отказъ тѣмъ болѣе неожиданнымъ,
что даже у насъ-же въ Саратовѣ въ прошлый сезонъ во время
пріѣзда симфоническаго оркестра Кусевническаго, а также и при
послѣдующихъ за тѣмъ другихъ симфоническихъ концертахъ,
было разрѣшено довольно продолжительное пребываніе въ го-
родѣ евреямъ-музыкантамъ. Тогда и дирекція музыкальнаго
Об-ва (и даже самъ И. Я. Слагинь) и консерваторія обращали
куда слѣдуетъ съ соотвѣствующимъ разрѣшеніемъ, и оно
было получено. Теперь-же неожиданно оказалось невозмож-
нымъ то, что было возможно тогда. И Саратову предоставляется
снова вздыхать безнадежно по оперѣ».

Остается одна надежда на то, что, быть можетъ, дѣло са-
ратовской оперы все-же и послѣ этой сурьезной неудачи не бу-
детъ признано (тѣмъ, кому слѣдуетъ) оконченнымъ безнадѣж-
нымъ, и что въ его судьбѣ будетъ принято еще и еще участіе.

Подобнаго участія можно было-бы ожидать хотя-бы, напр.,
отъ дирекціи музыкальнаго Об-ва или отъ консерваторіи, этихъ
мѣстныхъ хранителей музыкальнаго искусства. Что если-бы и
они присоединили свои авторитетные голоса къ общему хору
просьбы? Пока еще есть время».

Ставрополь-губ. Труппа Н. Д. Лебедева, закончившая сезонъ
въ Тифлисѣ 14 июня, открываетъ сезонъ въ театрѣ Пахалова
29 июня.

Томскъ. Намъ пишутъ: «Богатый подрядчикъ, пѣтокъ Сысо-
ловъ, ведетъ переговоры съ владѣльцемъ цирка Изака по
поводу перестройки здания подъ миниатюры. Предполагается
пригласить артистовъ профессионаловъ. Ходякъ слухи, которымъ,
пожалуй, можно и повѣрить, будто-бы въ Москвѣ уже кон-
трактуются артисты. Изака заламываетъ высокую цѣну и,
возможно, сдѣлка разстроится. Николай Сидой».

— Въ труппѣ театра Миниатюръ, обособившейся въ
бывшемъ зданіи кинематографа. «Миръ» произвошелъ расколъ
среди артистовъ на почвѣ матеріальныхъ расчетовъ и часть
изъ нихъ—гг. П. Б. Бурлаченко, С. А. Ситиченко, Е. М. Кад-
мппа, П. Ф. Олиференко, В. В. Погапенко, г-жа Жданова и
С. П. Протасовичъ вышли изъ состава. Какъ говорятъ, остав-
шаяся часть рассчитываетъ продолжать дѣло съ любителями.

Умань. Автреприва Нератова и Олигина прекратила пла-
тежи и перешла на товарищество.

Харбинь. Намъ пишутъ: «Громадная афиша, расклеенная по
городу, извѣстила, что 16 и 17 июня въ лѣтнемъ театрѣ дадутъ
«только два концерта» артисты С.-Петербургскихъ театровъ
г. Каменскій, «единственная» исполнительница русскихъ роман-
совъ и пѣсенъ Шадурская и пианистка Динарова. Въ назначен-
ный день—16 июня, несмотря на великолѣпную погоду и массу
гуляющей въ саду публики (театръ въ лѣтнемъ саду)—на касѣ
театра красовался афишагъ: «по случаю болѣзни Каменскаго»
концертъ переносится на завтра. А завтра—концертъ тоже не
состоялся. Оказалось, что за оба дня билетовъ было продано
на... 17 р. 60 к.

Въ городѣ ведется усиленная агитація за постройку громад-
наго театра на кооперативныхъ началахъ. Инициаторъ—докторъ
С. Р. Черпявскій, человѣкъ хорошо знакомый съ театральной
жизнью Дальняго Востока, причастный къ драматической ли-
тературѣ. Въ одной изъ мѣстныхъ газетъ на дняхъ былъ напечатанъ
горячій призывъ соединиться общими силами для по-
строики настоящаго храма Мельпомены, а не балагановъ, какіи
были и есть театръ Данилова и въ особенности сарай,
арендуемый пѣвкомъ Плоткинымъ, человѣкомъ непричастнымъ
ни душою ни тѣломъ къ искусству. Маркъ Волоховъ».

Воедосія. Намъ пишутъ: «Кромѣ спектаклей драматич. т-ва
К. Кудаченко, играемаго съ 15-го апрѣля въ лѣтнемъ театрѣ,
всѣ май играла малорусская труппа В. Кириотина, а съ 11-го
июня въ театрѣ-циркѣ начались гастроли труппы миниатюръ
А. Пикудицева, дѣлающей хорошіе сборы. Въ это же время

состоялись: концерты А. Смирнова и А. Лапской, оперныхъ
артистовъ труппы Николаева, гастроль Императорскаго балета,
лекціи Арабьяна и Дурова, гастроль армянской труппы Хара-
зына, и пр. Въ Лазаревскомъ стѣвѣ симфонія оркестръ А. Ерыс-
кина дѣлаетъ приличные сборы. Обиліе аршинныхъ отразилось
на дѣлахъ драмы. В. Гейманъ».

Проблѣжная лѣтопись.

ДОНЕЦКІЙ БАСЕЙНЪ. Считаю не безполезнымъ познакомиться
читателей съ положеніемъ театральной дѣлы въ богатѣйшемъ
районѣ Южной Россіи—Донецкомъ Бассейнѣ, въ которомъ мо-
гутъ работать одновременно нѣсколько хорошо организованныхъ
товариществъ.

Донецкій Бассейнъ въ свои границы включаетъ богатѣйшіе
промышленные уѣзды Екатеринославской губерціи—Бахмутскій
и Славяносербскій и часть области Войска Донскаго. На не-
большомъ сравнительно пространствѣ разбросано 520 каменно-
угольныхъ рудниковъ, десятки громаднѣйшихъ металлургиче-
скихъ заводовъ, стеклянныхъ, машиностроительныхъ и т. п.

При большихъ предпріятіяхъ имѣются поселки, заселенные
не только служащими и рабочими, но массой торговцевъ, бога-
тыхъ крестьянами, подрядчиками и т. п. и по количеству жи-
телей превышаетъ многие не только уѣзды, но и губерскіе
города, достигая иногда 20—40 тысячъ жителей. На такихъ
промышленныхъ поселкахъ есть специально выстроенные театры,
принадлежащіе обществамъ благоустройства, промышленнымъ
предпріятіямъ, частнымъ лицамъ или же устроенные при клу-
бахъ сцены съ довольно помѣстительными зрительными залами.
Въ осмотрѣнныхъ мною театрахъ сцены, хотя и небольшія по
размѣрамъ, достаточно оборудованы, снабжены декорациями
и необходимой мебелью, освѣщаются въ громадномъ большин-
ствѣ электричествомъ.

Такихъ театральныхъ помѣщеній въ Донецкомъ Бассейнѣ
посчитывается болѣе 60. Нѣкоторыя театральныя помѣщенія
могутъ дать полный сборъ до 1200—1500 рублей, такихъ 8 сценъ,
12—по 600—800 рублей, остальные же не болѣе 300—500 р.

Арендная плата за пользование театральными помѣщеніями
самая доступная: минимальный процентъ съ валового сбора
или по 8—10 рублей отъ спектакля.

Если же труппа понравится публикѣ, то администрація даетъ
помѣщенія иногда бесплатно. Подъ утренние дѣтскіе спектакли
почти всегда бесплатно. Хорошія оперныя труппы иногда даже
субсидируются, артистамъ предоставляются бесплатныя помѣ-
щенія и вообще пребываніе труппы стараются обставить воз-
можнымъ комфортомъ.

Постоянная труппа, конечно, на одномъ какомъ-нибудь
предпріятіи продержаться весь сезонъ не сможетъ. Опытъ гастроду-
лировавшей нѣсколько лѣтъ подрядъ труппы Верещагина по-
казалъ, что удобнѣе всего на крупныхъ поселкахъ давать
3—4 спектакля подрядъ, на мелкихъ же достаточно 2-хъ, по-
вторяя оди и тѣ же пьесы на всѣхъ театральныхъ сценахъ
Донецкаго Бассейна. Дней черезъ 25—30 можно пріѣхать уже
съ новымъ репертуаромъ—рагѣ не удастся объѣхать всѣ те-
атры—съ одной труппой. Переѣзды отъ одного поселка до другого
запимаетъ 2—4 часа по желѣзной дорогѣ или на лошадахъ.
Расходы по переѣздамъ—незначительны. Переѣзжающая труппа
съ опытнымъ передовымъ, считая дѣтскіе утренники, можетъ
дать отъ 25 до 30 спектаклей въ мѣсяцъ, т. е. заработать отъ
8 до 10 тысячъ рублей.

Успѣхъ сборовъ зависитъ, конечно, отъ качества самой
труппы, но громадную роль имѣетъ и выборъ репертуара, ко-
торый приходится составлять примѣнительно къ составу пу-
блики того или другого поселка, а для этого публику нужно
предварительно изучить. Дѣло въ томъ, что на однихъ по-
селкахъ преобладаетъ польское населеніе, на другихъ—
еврейское, на третьихъ—бельгийцы и французы, плохо
говорящіе по русски, но всегда охотно посѣщающіе театры,
если идетъ фарсъ или, наоборотъ, пьеса изъ русской жизни,
по костюмная. Французы—предпочитають оперетку и, вообще
все то, что приближается къ «Волшебнымъ звукамъ» Шопена.
Пьесы изъ еврейской жизни всегда дѣлають сборы на посел-
кахъ, гдѣ много торговцевъ-евреевъ. Гдѣ публика сѣдланная—
тамъ имѣють успѣхъ пьесы новаго, алободивнаго репертуара,
о которомъ извѣстно изъ общей прессы. Вообще, повторяю,
приходится репертуаръ примѣнять къ публикѣ.

Къ первымъ спектаклямъ новой труппы публика относится
всегда съ большимъ недовѣріемъ, т. к. нецѣнно эксплуати-
руется ея довѣріе разными аферистами, рекламирующими себя
двухаршинными афишами, аршинными портретами; на такихъ
афишахъ такъ и перстрять знаменитости: «премьеръ Кіевскаго
театра, «любимецъ Петербургскихъ театровъ»; фамиліи ар-
тистовъ—самыя знаменитыя: Южинъ, Правдинъ, Ленскій, Бо-
ризовъ, но особенно часто выступаютъ Качаловы.

Надувательство иногда достигает грандиозных размеров. Напр., оперетку, «Графъ Люксембургъ» ставила труппа, состоявшая вмѣстѣ съ хоромъ изъ 4-хъ человѣкъ. «Князь человѣкъ» — труппа изъ артистовъ Петерб. и Московск. театровъ изъ 5 человѣкъ. Быстротѣ переодѣвания позволяло бы самъ Фреголи. Подъ видомъ «Обозрѣній» преподосится эссей изъ порнографіи. Въ память Л. Н. Толстого ставили, какъ значилось на афишѣ, извѣстѣйшія новѣйшія драмы Л. Н. Толстого, переведенныя съ французскаго языка, «Анна Каренина» и «Крейцерова Соната». Составъ одной труппы былъ таковъ, что въ самомъ драматическомъ мѣстѣ раздался гомерическій хохотъ: артистка, изображавшая баронессу, съ пафосомъ заявила: «Графъ, сегодня для меня хфатальный день!» (вмѣсто «фатальный»). Графъ отвѣтилъ: Это хфактъ! Оказалось, что драматическая труппа составила изъ хористовъ малороссійской труппы.

Такия труппы буквально отучаютъ публику отъ теплаго и довѣрчиваго отношенія къ солиднымъ труппамъ.

Магическое дѣйствіе на публику оказываютъ «артисты Императорскихъ театровъ». Ермоленко-Южина за нѣсколько концертовъ въ Донецкомъ Бассейнѣ взяла 6000 рублей. Артистъ Александринскаго театра Н. И. Кіенскій, выступившій въ прошломъ году съ любителями, сдѣлалъ сборъ въ 1200 рублей при 320 мѣстахъ театральной залы. Артистъ Кожевниковъ, несмотря на очень слабый антуражъ, Петипа, Адельгейма, Орленевъ—всегда дѣлаютъ громадные сборы при минимальныхъ расходахъ.

Итакъ повторяю — театральныя сцены при различныхъ предпріятіяхъ Донецкаго Бассейна до сихъ поръ еще не вполнѣ использованы правильно организованными труппами съ болѣе или менѣе удовлетворительнымъ составомъ артистовъ.

Большой успѣхъ имѣетъ или солидный анрепрееръ, который имѣетъ возможность заарендовать театр за мѣсяцъ два впередъ, взять лучшие дни—дни выдачи жалованія и заработной платы, предпринимчивые, заблаговременно подготовить публику (не кричащими апосами, или же товарищество съ опытнымъ передовымъ и съ двумя тремя опытными артистами и хорошимъ режиссеромъ. Весь успѣхъ предпріятія, зависить отъ вначалѣйшаго перваго спектакля.

ВОРОНЕЖЪ. Оперная труппа г-жи Кругловой уѣхала отъ насъ, что называется, не солоно хлебавши!.. За 8 спектаклей, которые труппа дала, г-жа Круглова взяла очень крупный убытокъ. По слухамъ, около 4 тысячъ рублей!.. И г-жа Круглова единственная, которая потерпѣла этимъ лѣтомъ здѣсь убытки... Не смотря на обиліе развлеченій, обиліе, которое, казалось бы, не по силамъ Воронежу,—вездѣ дѣла, если не хороши, то ужъ во всякомъ случаѣ удовлетворительны и жалобъ на дѣла не слышать. Жалуются, главнымъ образомъ, на погоду, которая пока и дождлива и холодна. Сейчасъ у насъ играютъ двѣ труппы: въ лѣтнемъ театрѣ Семейнаго собранія опереточная труппа г. Драгоша и въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ малорусская труппа г. Сабинина.

Опереточная труппа г. Драгоша побила рекордъ продолжительности. Труппа играетъ ужъ почти мѣсяцъ и пробудетъ до іюля, между тѣмъ какъ раньше опереточные антрепренеры задалались вопросомъ, выдержатъ-ли у насъ двѣ недѣли. Правда, г. Драгошъ далъ болѣе, чѣмъ приличную по составу труппу. Очень хороша въ вокальномъ отношеніи премьерша труппы г-жа Алезин-Вольская, хорошая каскадная актриса г-жа Соколова, приличны г-жи Иисарова, Малинова. Въ мужскомъ персоналѣ отличны г-жи Драгоша, Баратова, Петровскаго, Елпнова, Полтавцева... У труппы хорошей режиссеръ г. Кругель.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Для театральнаго предпріятія внѣ конкуренціи. ТРЕБУЕТСЯ компаньонъ-ка. Письм. предл. въ Центральн. театральной кассу (Невскій 23) подъ лит. „Компаньонъ“

Г. А. АРКАДЬЕВЪ

(герой-революеръ, фатъ, характ. роли)
СВОБОДЕНЪ съ 1 Іюля по 25 Авг.
С.-Петербургъ, Исет. Ст. Ораніенбаумская ул. 15 кв. 2.

ПИНСКЪ (45.000 жителей).

Театръ **КОРЖЕНЕВСКАГО** въ центрѣ города, вмѣщающій 850 чел.
СДАЕТСЯ гастрольнымъ труппамъ, концертантамъ, лекторамъ и по-сезонн.
Принимаю на себя устройство гастрольей, лекцій и концертовъ, могу гарантировать сборы по соглашенію.
Обращаться: Пинскъ Корженевскому.

г. СУМЫ.

Театръ **Д. М. КОРЕПАНОВА.**
СВОБОДЕНЪ съ 1 августа 1913 г. по 1 мая 1914 г.
СДАЕТСЯ гастрольнымъ труппамъ и концертантамъ. Желательны на августъ и сентябрь оперетка или малороссы.
Обращаться. г. Сумы. Покровская ул. № 4. Димитрію Митрофановичу **КОРЕПАНОВУ.**

ПЕРЕДАЮТСЯ

зимніе театры ТУЛА и КОСТРОМА

Опереткѣ или Малороссамъ по полу-сезонно, чередуясь съ русской драмой.
ТУЛУ можно передать на весь сезонъ русской драмѣ.
Условия: Алексино Тульск. губ. Воръ, Д. С. Семченко.

СДАЕТСЯ

Харьковскій Оперный театръ
Коммерч. Клуба

Съ 1-го Декабря по Великій постъ, подъ оперу, оперетту и др. Условія узнать въ агентствѣхъ Разсохиной или у Вилькера. Харьков, Коммерч. Клубъ.
Театръ вновь отреставрированъ.

Въ г. ХОРОЛЪ (жителей 8.000)

СДАЕТСЯ театръ народнаго дома подъ гастрольные спектакли, концерты на лѣтній и зимній сезоны. Электрическое освѣщеніе, водяное отопленіе, полное оборудованіе сцены, 400 мѣстъ.
За справками обращаться г. Хороль, Н. Остроградскому.

г. СИМФЕРОПОЛЬ.

Завѣдующій городск. садомъ и лѣтнимъ театромъ. **И. З. ШТЕЙНБОКЪ** беретъ на себя устройство концертовъ, лекцій и гастрольныхъ спектаклей какъ въ Симферополь такъ и во всѣ города Таврической губ. Адресъ для писемъ Городская Управа **И. З. Штейнбоку**, для телегр. Симферополь.-Штейнбокъ.

НУЖЕНЪ ХОРОШІЙ ДЕКОРАТОРЪ.

Москва, театръ «Ренессансъ», И. И. Рыкова.

Лѣтняя поѣздка Спб. театра В. Линъ (Невскій фарсъ).

Участ.: Анчарова, Горская, миссъ Б. Грей, Дагмаръ, Ермакъ, Изюмова, Конрадова, В. Линъ, Петровская, Софронова, Яковлева, Адамовъ, Волконскій, Гриллъ, Добровольскій, Ждарскій, Милохинъ, П. Николаевъ, Ольшанскій, Полевой, Разсудовъ-Кулябко, Семеновъ, Сквозниковъ, Скуратовъ, Ченгери, режисс. В. И. Разсудовъ-Кулябко.

Іюль: 6—28 (Симферополь, городск. садъ). Администр. И. И. Ждарскій.

Сергій Александровичъ ТРЕФИЛОВЪ режиссеръ, актеръ.

Зиму СВОБОДЕНЪ.
Харьковъ, Чеботарская 45, кв. 15.

АРТ. ИМП. ТЕАТРОВЪ МАРИУСЪ МАРИУСОВИЧЪ ПЕТИПА

принимаетъ приглашеніе на гастроль.

Репертуаръ новый. Сердобскъ, Саратовской губ. Петипа.

Что касается малорусской труппы г. Сабинина, заканчивающей на днях свои спектакли и уступающей свое место драматической труппе г. Казанскаго, то здесь отмѣтимъ г-жу Борозну, актрису съ педурными вокальными силами, г-жу Вишневецкую, актрису съ большимъ драматическимъ подъемомъ, г. Василенко, хорошаго режисера, г. Сабинина, героя труппы...

Въ саду «Фантазія» подвизаются миниатюры,—дѣла и тутъ хороши...

ВИННИЦА. 1 мая прекрасно поставленной пьесой «Хорошо спитый фракъ» открылся лѣтній сезонъ драмы, дирекціи Т. Д. Лептовской. Труппа достаточно сильная, постановки тщательныя, ансамбль ровный и выдержанный, во главѣ труппы любимецъ винничанъ Г. Путияга... И все же, сборы блестящими назвать никакъ нельзя. Тревоги минувшаго года, общій экономическій застой и, пожалуй, иѣкоторая отчужденность къ театру, создавшаяся, при антрепризѣ Кузнецовой зимой, отзываются на сборахъ. Синемафотографы, конечно, процвѣтають. Репертуаръ «лѣтній», привожу его цѣликомъ: «Хорошо спитый фракъ», «Цѣпа жизни», «Старческая любовь», «Подростокъ» (2), «Подкованная дама», «Праздникъ жизни», «Еврейскій король Лиръ» (2), «Господа Меисеры» (3), «Золотая свобода», «Шекспи спучіе», «Принцъ Себастьянъ» (2), «Отцы и дѣти» и «Цвѣты на обояхъ». Объявлены бенефисы г.г. Бородина (по случаю X лѣтія сценической дѣятельности) и Путияга. Работа въ труппѣ, въ общемъ, интеллигентная и дружная, и даже маленькіе актеры создаютъ изъ своихъ ролей интересные типы, режиссеръ способный, энергичный и чуткій, а среди артистовъ есть несомнѣнно очень крупныя дарованія.

Очень удачными, въ художественномъ отношеніи, гастроямъ и оперной труппы подѣ управленіемъ опытнаго режиссера г. Шейна, закончилась трехлѣтняя аренда нашего театра Т. Д. Лептовской. Со 2 мая театръ перешелъ въ исключительное вѣдѣніе города, и начало самостоятельной театральной жизни нельзя признать удачнымъ—2 концерта не состоялись (публика острела, что причиной отмены концертовъ была болѣзнь кассы), а г. Дымову, пріѣхавшему съ «Вѣчными страшиномъ», пришлось пережить не мало неприятныхъ минутъ и даже выручку отъ второго спектакля получить съ помощью полиціи, явившейся посредникомъ между контрагентомъ города и представителемъ труппы. Очень жаль, что желая эксплуатировать самостоятельно театръ, городъ прибѣгаетъ къ услугамъ и посредничеству лицъ, которымъ важнее только свой заработокъ, а не исполненіе взятыхъ на себя передъ гастролерами обязательствъ; такой порядокъ отдачи черезъ вторыхъ и третихъ рукъ театра, *кастрольнаго оживленія* въ нашъ городъ не внесетъ и Винницу будутъ обходить «десятой дорогой».

УФА. За истекшіе полтора мѣсяца текущаго лѣтняго сезона въ нашей театральной жизни ничего яркаго и впечатлительнаго, если не считать интересной постановки «Царя Эдипа»,—не произошло. Спектакли драматической труппы П. П. Струйскаго въ театрѣ Видинѣва не привлекають такъ публику, какъ въ прошломъ году. И впрочемъ въ этомъ не публика, а антреприза, собравшая въ настоящемъ году очень посредственную по своему составу труппу, въ которой не заполнены такія отвѣтственныя амплуа, какъ героя-любовника и драмат. режисера. Среди женскаго персонала первенствуютъ г-жи Моравская, Самборская, Горская, а въ мужскомъ составѣ обращаютъ на себя вниманіе гг. Берже, Боринъ и Муромскій; остальные члены труппы—молодежь, особымъ дарованіемъ не блестящая. Изъ числа этой молодежи выдвинулся г. Галинъ прекраснымъ исполненіемъ роли Эдипа. Репертуаръ въ настоящемъ сезонѣ

поражаетъ своей невыдержанностью. На ряду съ такими пьесами какъ «Проф. Сторицынъ» и «Царь Эдипъ», идутъ фарсы «Земной рай», «Живой товаръ» и «Ароматъ грѣха». Но свѣдѣніямъ, полученымъ нами отъ антрепризы, валовой сборъ за полтора мѣсяца (съ 1 мая по 15 іюня) выразился въ суммѣ 15700 руб., приблизительно около 350 руб. на кругъ. Вліяніе на сборы въ отчетномъ сезонѣ, помимо вышеуказанныхъ причинъ: слабого состава труппы и неинтереснаго репертуара, оказала въ значительной степени неблагоприятная погода въ теченіе всего мѣсяца мая, а также и одновременное функционированіе у насъ новаго театрального предпріятія.

5 мая во вновь выстроенномъ лѣтнемъ театрѣ Д. Е. Кляузника начались спектакли опереточной труппы Полтавцева.

Труппа эта, имѣвшая въ своемъ составѣ такихъ прекрасныхъ артистовъ, какъ Дигуровъ, Звягинцевъ, Легаръ-Лейнгартъ, Иванова, очень приличный оркестръ и хоръ и пользовавшаяся симпатіями пашей публики, сдѣлала за мѣсяць около 8 тысячъ валового сбора. И дирекція опереточной труппы, не смотря на то, что пользовалась театромъ со всеміи необходимыми декорациями и обстановкой *безплатно*, понесла небольшой убытокъ и, проигравши вмѣсто обусловленныхъ контрактомъ двухъ мѣсяцевъ, только одинъ, 6-го іюня закончила свои спектакли и уѣхала въ Самару. На смѣну опереткѣ въ театрѣ Кляузника пріѣхала изъ Саратова труппа «театра миниатюръ» Табаскаго, которая 15-го іюня начала свои спектакли.

М. Антекеръ.

ЧЕРКАССЫ. Драматической труппой С. Ф. Новожилова открытъ 2-го мая лѣтній сезонъ въ театрѣ Яровой. Составъ труппы: Артистка моск. театра Корша М. Ф. Радкевичъ (героиня, coquette), Т. П. Карендова (эпизодно драм.), Н. М. Шербатова мол. (гер.), О. В. Бѣгичева (эпизодно ком.), А. К. Добровольская (ком. и драм. старуха), г-жа Поварго (ком. старуха), М. М. Жукова (эпизодно ком.), А. Н. Лунская, З. В. Владимірова и А. Н. Касаткина (характ.). З. А. Алексѣева (2-я роли). Мужской персоналъ: артистъ Моск. худ. театра А. А. Вырубовъ (герой-люб.), В. С. Бардинъ (драм. люб.), А. И. Патровъ (гер. рез.), С. В. Курскій (гер. рез. и характ.), В. П. Деминъ (простаецъ), П. А. Алексѣевъ (фатъ), С. Н. Саулинъ (комикъ), С. Д. Зацѣпинъ (2-ой люб.), С. Ф. Новожиловъ (характ.), С. Д. Дмитріевъ, А. П. Глоринъ, С. Н. Ленскій, В. М. Титковъ, Я. К. Пшомскій (2-ия роли). Режиссеръ А. А. Вырубовъ. Помощ. режиссера: А. И. Патровъ и Я. К. Лошаковъ. Декорат. Ф. С. Мелеховъ, суфлеръ А. И. Касаткинъ.

Для начала поставленъ былъ «Ивановъ» Чехова. А. А. Вырубовъ далъ яркій образъ Иванова. Хорошо былъ г-нъ Курскій въ роли старика Лебедева. Весьма недурно провела Карендова роль Шуры Лебедевой. Спектакль оставилъ весьма выгодное впечатлѣніе. Кромѣ «Иванова», прошли слѣдующія пьесы: «Хорошо спитый фракъ», «Коварство и любовь», «Золотая клѣтка», «Кипъ», «Весенній потокъ», «Доходное мѣсто», «Клятва» Гордина, «Женщина и паяцъ» (3 раза), «Душа, тѣло и платье» и др. Прочія симпатичны публики уже успѣли завоевать: А. А. Вырубовъ, Курскій, Деминъ, г-жи Поварго, Карендова и О. В. Бѣгичева.

Между прочимъ пьеса «Женщина и паяцъ» (г-жа Карендова—Копчи) прошла въ теченіе одной недѣли 3 раза при полныхъ сборахъ. Исторія театральной жизни нашего города не знаетъ подобныхъ случаевъ. Спектакли проходятъ съ ансамблемъ. Постановка не оставляетъ желать лучшаго. Декорации хороши. Первые спектакли прошли при пустомъ театрѣ, но затѣмъ дѣла поправились.

М. М. Даиковскій.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

С. С. АЛЕКСАНДРОВА-ГОЛУБЪ.

Я Л Т А.

Театръ С. Н. НОВИКОВА ДИРЕКЦІЯ
С. С. Александровой-Голубь.

БАРХАТНЫЙ СЕЗОНЪ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ МИНИАТЮРЫ (драма, комедія, шаржъ, пародія, оперетта, дивертисментъ лучшихъ артистическихъ силъ).

Администраторъ В. А. Каптереръ.

Режиссеръ В. М. Яновъ.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Кисловодскъ—юль, Москва, Н. Новгородъ—августъ, Ялта—сентябрь.

Уполномоченный В. АФАНАСЬЕВЪ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.

Лучшіе театры Россіи заказываютъ ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ у М. БАСОВСКАГО

Одесса, Греческая, 7.

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное Ателье М. Басовскаго готовится по самымъ доступнымъ цѣнамъ декорацию, полное оборудование сценъ по послѣднему слову театральной техники.

При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены. Фирма существуетъ съ 1902 г. Оборудовано свыше 400 театровъ.

ОПИСАННАЯ КРОВАТЬ или МУЖЪ КАКИХЪ МНОГО.

Пародія на фарсъ, шедевръ-журфиксъ театра, совершенно лѣтній пухъ
А. МАНЦЕНИЛОВА. Цѣна 1 руб.

Реперт. Спб. Литейн. т. К-ра журвала «Театръ и Искусство».

СЕРГѢЙ АЛЕКСИНЪ.

Новая пьеса. Всюду успѣхъ.

„ПРИВИДѢНІЕ СТАРАГО ДОМА“.

Комедія-фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Прав. Вѣстн. № 105. Во всѣхъ б. п. 60 к.

ДѢЛЕЦЪ,

миніат. Ю. НИЛОВА.

(Реперт. Харьковскаго театра
Миніатюръ). Ц. 60 к.

Выпис. изъ конт. «Театра и
Искусства».

НОВАЯ ПЬЕСА

А. Александровича (Ч-на)

СЫНЪ ВѢКА. (Жертва людская)

Драма въ 4 д. (Пр. В. за 1913 г.,

№ 76) 4 ж. и 4 м.; выигр. ролл;

легка для пост.; Цѣна 2 р.

Изд. Моск. т. б. С. О. Разсохина.

М. И. ЧЕРНОВЪ.

находка для театра

„МИНИАТЮРЪ“.

Только что прошла съ громаднымъ успѣхомъ
въ Одессѣ, т. „Миніатюръ“ очень веселая
остроумная комедія (по Кадельбургу)

РЕЦЕПТЪ МУЖЬЯМЪ.

Въ 1 дѣйствіи.

Цѣна 70 коп. (выписывающіе благоволятъ

прислать 10 семикоп. марокъ).

1-й Сборникъ — 3 миніатюры — 1 р.

2-й Сборникъ — 4 миніатюры — 1 р.

ОДЕССА:—Пассажд.

П. ОЛЕНИНЪ-ВОЛГАРЬ.

Новая пьеса (12 лѣтъ бывшая подъ

запретомъ) господа ТАБУНЦОВЫ.

Получить можно изъ театральной

Библиотеки К. Ларина, Спб. Литейный

пр. 49.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

БРАСЛЕТЪ, ц. 60 к.
АРГОНАВТЫ Николаева, ц. 60 к.
ВЕНЕРА МИЛОСКАЯ, ц. 60 к.
Шикарный мужчина, ц. 60 к.
Комич. ком. Черешнева, ц. 60 к.
Вольная ставдья, ц. 60 к. съ Фравц.
Ушатъ Реп. Троице, т. п. 60 к.
Барышня-вдова Фульда, ц. 60 к.
Морская болѣзнь, ц. 60 к.
Въ полтаву бѣдныхъ, ц. 60 к.
Буря въ кофейнѣ, ц. 60 к.
Нашлась (Курортъ, идиллія), ц. 60 к.
Параддель, Н. Потаненко, ц. 60 к.
Красныя банты Н. А. З. ц. 60 к.
Сорвалось, ц. 60 к.
Княгиня Дудельзекъ, ц. 60 к.
Дамскій портной. (Д.т. т.), ц. 60 к.
Сказка объ Ахромеѣ, 2 рубля.
Фарфоровые Курянтъ, 2 рубля.
Княжна Азьяковна, 2 рубля.
Король, дама и вальетъ, ц. 2 р.
Ночная пилія (п. б.)
Они забавляются, ц. 1 р.
Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. п. 1 р.
Сюрпривъ, Н. А. З. ц. 60 к.
А не опустить ли занавѣску, ц. 60 к.
Всегома, ц. 60 к.
Мальчишкякъ, ц. 60 к.

Свободное творчество, ц. 60 к.
Не выгорѣло, Ватайна, ц. 60 к.
Еврейское счастье Юшкевича, ц. 1 р.
Жоржъ живъ, ц. 60 к.
Губернантка Реп. Лит. т. п. 60 к.
Первый день творенья Сем. Юшкевича, ц. 1р. Пр. В. № 281.
Новогод. пасха Аверченко, ц. 60 к.
Красив. женщина Аверченко 60 к.
Сборникъ Чужъ-Чуженна, ц. 2 р.
Женщина все можетъ, ц. 60 к.
Съ глазу на глазъ, ц. 60 к.
Прелестн. супружества, ц. 60 к.
Хамелеонъ, ц. 60 к.
Маленькая хитрость, ц. 60 к.
Въ минуту откровенности, ц. 60 к.
Впотьмахъ, ц. 60 к.
Врачъная ночь. Реп. т. Липъ, ц. 60 к.
Особа перваго класса, ц. 60 к.
Ночная работа Реп. Лит. т. п. 60 к.
Наполеонъ-побѣдитель, ц. 60 к.
Кафешантанъ, ц. 60 к.
По случаю, ц. 60 к.
Волтувъ О. Дымова, ц. 60 к.
Устрцы, Реп. Лит. т. п. 60 к.
Женщина съ улыбки, ц. 60 к.
Какая наглость! Реп. Лит. т. 60 к.
Око за око, ц. 60 к.

Врачній флиртъ, ц. 60 к.
Открытки, ц. 60 к.
Урокъ Н. А. З. ц. 60 к.
Мечты, Варацвенча, ц. 60 к.
Ночь любви, ц. 60 к.
Дѣлайте вашу игру, ц. 60 к.
Предатель, ц. 60 к.
Запрещенный плодъ, ц. 60 к.
Маленькія руки, ц. 60 к.
Женихъ въ полночь, ц. 60 к.
Игра съ болваномъ, ц. 60 к.
Свадьба, ц. 60 к.
Разбитая лампа, П. В. № 172, ц. 60 к.
Ма мѣсягъ преступленія, ц. 60 к.
Разостое веркало, ц. 60 к.
Потеряна подвязка, Н. А. З. ц. 60 к.
Секретное убѣжище, ц. 60 к.
На приемѣ, Валентинова, ц. 60 к.
Хирематъ, Валентинова, ц. 60 к.
Чары любви, ц. 60 к.
Важная шипка, ц. 60 к.
Трусъ, Н. А. З. ц. 60 к.
Сто франковъ, Пр. В. 67, ц. 60 к.
Алкоголь на часъ, ц. 60 к.
Веселенькая пьеса, ц. 60 к.
Сверху внизъ, ц. 60 к.
Поцѣлуй, Берштейна, ц. 60 к.

Всесоветскій, ц. 60 к.
Графиня Эльвира, ц. 2 руб.
Женская психологія, ц. 60 к.
Рыцарь Ферриандо, ц. 2 р.
Вечерній звонъ, ц. 60 к.
Роза и Василекъ, ц. 60 к.
Кленъ, Баронъ и Агафонъ, ц. 60 к.
Васочка, П. В. № 30, 1912 г. ц. 60 к.
Первые шаги, Пер. Н. А. З. ц. 60 к.
Горбуныя, Пр. В. № 240, ц. 60 к.
Аптекарь, П. В. 11 г. № 250, ц. 60 к.
Женщина адвкатъ, ц. 60 к.
Провинціальныи нациентъ, ц. 60 к.
Настоящіе парни, Аверченко, ц. 60 к.
Васъ требуетъ ревизоръ, ц. 1 р.
Платформы. Подлѣ. сцена ц. 1 р.
Вилла наслажденія, 1 р.
Ночь въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г. ц. 1 р.
Новобрачные въ коридрѣ, ц. 1 р.
Подчасъ подъ кроватью, ц. 1 р.
Маска, Пр. В. № 52 с. г. ц. 1 р.
Забастовка фарсъ, ц. 1 р.
Король воровъ, П. В. № 52, ц. 1 р.
Номеръ 59-й, фарсъ, ц. 1 р.
Они ждуть, ц. 60 к.
Какъ онъ глядѣлъ на мужу, ц. 60 к.
Веселая смерть, Еремеева, ц. 60 к.
и проч.

MAESTRO „ORCESINI“,

авторъ ново-итальян. научно педагог. метода пѣнія, срочно приним. пѣвцы въ п. начин. люб. для сцен. постанов. исп. правленія и развитія голоса, и художе- ствен. прожд. оперъ, оперет. и роман- совъ. Записъ отъ 3-5. Тел. 217-16. Са- довая, 13, кв. 7 (со дв.), уг. Цеск.

***

1-я ЮЖНО-РУССКАЯ ТЕАТРАЛЬ- НАЯ БИБЛИОТЕКА.

„Современный театръ“

Одесса, Елисаветинская 9, кв. 1.

Прокать и продана пьесъ и ролей.

Имѣются всѣ новинки текущаго сезона.

***

РАЗРѢШЕНА ПЬЕСА

ОГНИ ШАБАША

въ 3 д. Софьи Бѣлой.

Изданіе Москва теат. биб. Соколовой и Разсохина.

***

1-я Спб. музык.-театр. библиотека
В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водсели- продажи и прокате.

Всѣ старый и новый репертуаръ

Ноты высылаются проверенныя.

Матео — Юный титанъ . . . . . 55 р.

Флоринъ съ моторъ . . . . . 50 "

Моторъ любви . . . . . 50 "

Кроватка съ балдахиномъ . . . . . 35 "

Сузи . . . . . 55 "

Генар репетиція } . . . . . 8—10 "

Царица ночи } . . . . . 8—10 "

Судъ надъ Фридой } . . . . . 8—10 "

Польское козлийство . . . . . 35 "

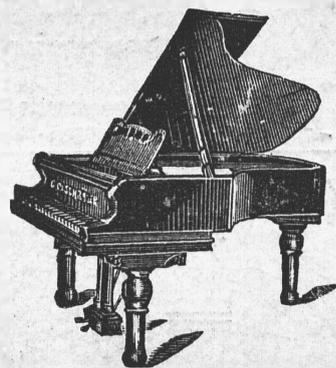
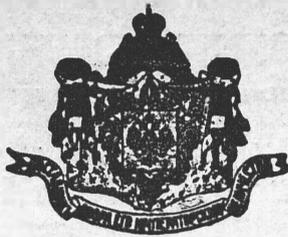
***

ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ. Цѣны недорогоя.

Миніатюры.

***

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, ур. Садовой.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНКОВЪ

**КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ**

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСУШКИ, ЗАГАРЪ
ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДР. ДИФФЕРЕНТЫ ЛИЦА.

Салима Уго Диверт, Торг.-Маг. № 4623

Кто изъ артистокъ

желаетъ одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж. блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

Слабительныя Пилюли **Ара** хѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

СПБ., Харашанна, 16, кв. 50

Безусловно опытный театральн. парикмахеръ-гримерь.

(пр. б. 10 л. у гг. Погуляева, Утрителева и др.)

Съ новыми париками для драмы, оперы и оперетты предлагаетъ свои услуги Гг. Антрепренерамъ съ 1-го августа по В. постъ 1914 г. Условія письменно: Тамбовъ Погуляевой для М. Д.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ, ДРАМАТИЧЕСКІЕ и ОПЕРНЫЕ КУРСЫ

Телеф. 496-70,
523-19 и 175-30.

ЗАСЛАВСКАГО.

Ул. Гоголя, 20.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

БАЛЕТНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ подь руковод. арт. Имп. театр. В. И. Преснякова.

Пріемъ вновь поступающихъ съ 1-го Сентября.
ПРОГРАММЫ и УСЛОВІЯ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЯ

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
всѣхъ нѣтъ 5-ти Почетительскихъ театровъ о народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театръ Вуффъ, театръ Пассажъ, театръ Фарсъ, Тумнакова, театръ Фарсъ Кавалерскаго, театръ Гильель,
Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театръ, театръ Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театръ Эленъ, Шаго-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театръ Эрмижажъ и Дѣтской группы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Крестовскій пр., 61 Телефонъ 6248.
Разсылка по пріемницѣ опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЪ
(взгодъ съ отдѣльнымъ пользада съ Гудерной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всякъ вѣсовъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.